

ЗУЕВЫ.

История Сибирского рода от 18 века до наших дней.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. Часть первая. <i>Таня</i>	Стр. 2
2. Часть Вторая. <i>Немного Истории. Ксения, Таня, Нина, Луша.</i>	Стр. 36
3. Часть Третья. <i>Нина</i>	Стр. 70
4. Часть Четвертая. <i>Ксения, Таня, Нина, Луша.</i>	Стр. 86
5. Фотографии и документы	Стр. 120
6. Протокол допроса Игнатия Зуева <i>НКВД 3 ноября 1937</i>	Стр. 138
7. Место расстрела Игнатия Зуева <i>Минусинский Бор или Минусинская Тюрьма</i>	Стр. 144
8. Имена палачей: <i>Мясник Алексеев Андрей, Гордеев, Пантюшев, Дзедатайс</i>	Стр. 151

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

4.10.87.

*Про наш род Зуевых из села Разъезжее, история для Татьяны и Теодоры Юдицких, писанная их бабушкой и прабабушкой **Татьяной Игнатъевой Стручковой (Зуевой)**, в подарок.*

Переписано а затем перепечатано с добавлением иллюстраций,

Юдицкой Татьяной в 2019 году.

26. I. 88. Моя биография.

Я родилась 25 / I. 1903 года в семье крестьянина потомственного сибиряка. Лет моему отцу было 19, а матери, 22 года, что по тогдашнему времени было очень много, выходили замуж 16-17 лет, а потом девка считалась уже старой. Отец окончил 3 класса, а мать была неграмотная, таковой она и осталась до смерти.

В семье <отца> была ещё сестра 8 лет, а старшая дочь была уже замужем.

Дед мой был еще малограмотен, а бабка неграмотная, также осталась таковой.

Семья была удивительной по тому времени.

У нас в семье не ругались по матерному.

Ещё была прабабушка как она называла себя ЕддОксия она была староверка, они уехали из Красноуфимского уезда Свердловской

(Екатеринбургской - прим. Т.Ю) губернии. Сами, но будучи очень зажиточными, в местную деревню Листвянку, которая отстояла от нашей деревни, или вернее села т.к. у нас уже была церковь и триста дворов с населением больше тысячи человек. Село наше называлось Раз'езжее, т.к. из этого села начиналось разъезд охотников в тайгу, дальше уже не было дороги, только тропы и тянулись синие горы Саянского хребта. За синими горами поднимались более высокие горы уже покрытые снегом. Название гор: Кулумыс, Кагдар, Камардай, Тертек а более ближние горы - Синюха, Белуха, Пыхтун. Совсем рядом с нами гора Рудная, вода в ней была как с молоком белая, но очень вкусная. Гора Краснова это уже совсем близко куда мы ходили за черникой (5 вёрст).

Село Разъезжее стояло на небольшой речке (все подчеркнуто автором) того же имени, вода в нем была светлая только до момента когда просыпалась всякого рода живность - гуси, свиньи и прочие они ее мутили так, что она становилась грязною, воду для питья брали из колодца, в который приходилось ходить порядочное расстояние. Для хозяйственных надобностей брали из речки и для поливки огородов.

#

Тайга была по одну сторону села, а по другую были поля и пашни и березовый лес, и пути на все стороны.

Звали моих родичей:

1. дедушка - Пигасий Николаев
2. бабушка Аполлинария Ефимова

3. Отец - Игнатий Пигасьевич Зуев
4. Мать - Ксения Арефьевна Зуева
Прабабушка Евдоксия Яковлевна Ушакова.

#

Реки: Река Оя текла в тайге ближе к горам.

Вытекала из Ойского озера которое находилось далеко в тайге, было расположено высоко в горах, туда ходили редкие охотники.

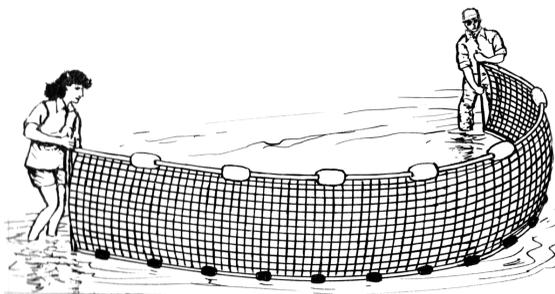
Это было верст 50 от села, в нем было много рыбы хариуса.

Там бывали только охотники из Листвянки, наши же туда не ходили (не ездили). Ездить можно было только верхом.

В Листвянке же были переселенцы старoverы, люди энергические (*sic*), добычливые, молодцы, которые ничего не боялись.

Река Оя была протяженностью 200 км и впадала в Енисей за городом Минусинском. Это была большая река, больше Москвы реки и очень быстрая. В ней водились замечательная рыба - хариусы.

Лучше этой рыбы (вкуснее) я не едала, и мы ее ловили недотками* (это небольшой невод, которым ловят рыбу крестьяне. (илл. 1)

(илл. 1)

**НЕДОТКА*

жен. (не-до-ткать) рединка, редель, режа, самое грубое и редкое рядно, которое идет на частые бредни, для ловли мальги, моли, малявки. Бредень из этой ткани.

Наша деревня после полевых работ, отправлялись мужики в тайгу на охоту месяца на 1 1/2 - 2, охотились на белку, редко соболя и была одна семья-охотники на медведя, охота на медведя требовала особых знаний и на него не все охотились.

Мой отец, охотился только на белку и колонка. Приносили по 100-150 белок, а стоила она по 50 коп. деньги были дорогие.

Каждую осень наезжал еврей Вильнер и скупал всю пушнину.

Он жил в Минусинске имел 3 этажный дом на целый квартал и все удивлялись на этот дом.

У мамы было 9 человек детей, я самая 1я - а старшим был Николай, который умер 39 лет от сердца. Потом было еще 4 ребенка, которые умерли в грудном возрасте, а потом родились еще 3 сестры, Анфиса, Нина и Наталья.

Дети умирали от недостаточного ухода - все они родились весной, а летом умирали от поносов, т.к. мама, уезжала на пашню и они целый день были на коровьем молоке. Такова была судьба крестьянских детей, те которые родились весной умирали от поносов летом, т.к. матери уезжали на целый день в поле, оставляя маленьких детей на няnek 8-9 лет, или на старух, которые были невежественны относительно детского питания.

Летом только и видишь, что несут маленький гробик в церковь.

Ни яслей, ни детских садов тогда в деревне не было.

А поля в Сибири были далеко 50-100 верст от села и детей не брали в поле.

Я себя помню хорошо с 5 лет, когда мы осенью таскали свежий снег в бокалах делали куличики и ели его с аппетитом.

(Бабушка Таня, автор этих мемуаров, также рассказывала, как когда ей было 5 лет, мамонька вывела ее в поле и сказала: Работать тебе здесь дитенок не переработать... и заплакала. Это воспоминание не является частью данных мемуаров).

Осень это уборка с огорода и самая поздняя это уборка капусты, когда уже начинаются заморозки, и заготовка на зиму, это очень веселое время. Когда родные не уезжают в поле, работают дома.

Наше село считалось подтаежным и пшеница здесь не родилась, а сеяли только рожь и пОлбу. Это вроде пшеницы, только хуже, и хлеб из нее получается не

такой вкусный как из пшеницы, менее белый (теперь, кажется, уже сеют пшеницу и получается не плохо.)

Хорошо родится овес, просо (из которого делают пшено) гречиха, конопля, лен, и особенно, табак махорка - благородный табак не сажают, за ним много ухода, не выгодно да и это на юге страны.

Все огородные овощи, хотя помидоры появились только в моем детстве, раньше их не было.

Наша семья была культурней чем остальное население, и мы первые начали сажать арбузы, для этого землю пахали на крутых горах и они великолепно росли.

Вообще местность у нас гористая, все время идешь с горы на гору, ровного места почти нет - только около рек. Около деревни было обширное болото, куда мы ходили за клюквой - идешь по болоту, земля - мох качается под тобой, и на кочках красные ягоды на тонких как волоски стебельках.

Сибирь удивительно богата цветами, в диком виде растут такие цветы, которые встречаются здесь в Европейской России только в садах,

1) жарки

2) Желтые лилии

кукушкины сапожки в трех видах, аквилегии, примулы и другие названия, которых я не знаю. Ирисы, кандык, саранка оранжевая и сиреневая; и т.д.

В то время как в Москве такая бедность цветов - полевых.

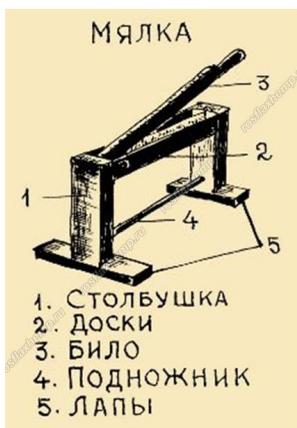
#

После уборки, овощей, начинают мять леп, его сначала стелют на покосе потом как он пролежит 4 недели под дождем и солнцем, его собирают и осенью мнут, после мтья, его

“треплют” трепачом, потом чешут на щетке из гвоздей, после пачесуют щеткой из щетины и получается блестящий как шолк, только от толстой пачки остаются маленькая горсть настоящий лен из которого прядут тонкие нитки из которых ткут полотно тонкое и отрепи, изгреби, прядут на толстый холст, который идет на мешки, полога, дерюжки, да мало ли что нужно в хозяйстве.

Самое плохое из отходов - отрепи эти прядут лишь бы как (обычно дети) ткут т.н. холст однозубка, толстый некрасивый этот покупают на тюки по 5 коп. аршин.

За всю зиму если заработает девочка 1 рубль, это хорошо, ей покупают на платье к пасхе.

К пасхе всем покупают обновы, и к пасхальной службе все идут в новых платьях (это обязательно). Служба идет ночью. Кончается она с рассветом. Тогда

идут домой; все домашние христосуются - один говорит Христос воскрес! отвечают Воистину воскрес! и целуются.

Потом садятся за стол разговляться, после этого все ложатся спать, потому что только чуть начинает светать.

Перед Пасхой 6 недель бывает великий пост, поэтому все с нетерпением ждут разговенья. Стол бывает “богатый” тут и пироги и мясо и сыр домашний и обязательно крашенные яички их ставят много на подносе и они как обязательное блюдо всю пасхальную неделю на столе, красят не меньше сотни. Праздник длится целую неделю, целую неделю звонят колокола. Звонят любители, потом ходят с крестным ходом по домам и поют:

“Христос воскрес из мертвых
смертью смерть поправ
и сущим во гробех живот даровав”.

Желающих ходить с крестным ходом много, ходят в д. Листвянку. <https://mapdata.ru/altayskiy-kray/topchihinskiy-rayon/selo-listvyanka/> Народ там все богатый и хорошо угощают. Приходится переправляться через реку Ою, но там все бабы и ребятишки не говоря о мужиках в миг переплавят.

#

После того, как измяли лен и приготовили его окончательно начинается пряденье, прядут все старухи, женщины, девочки.

С девяти лет, конечно девочки, прядут самое плохое. Отрепи, но это им дает в конце концов обнову к пасхе. О чем я уже говорила это самый веселый период

зимней жизни ходят друг к другу с работой и девочки и взрослые утром, как уберут скотину. Прядут усердно всю зиму а весной начинают ткать. Сначала ткут однозубку т.к. нужно продавать, что бы купить к пасхе обновы. Покупают ситцы и сатины цветные - голубые, розовые, желтые, зеленые, это сатины, а ситцы самые разнообразные. Шерстяных тканей нет, а уж шелковых и подавно, в деревне одна-две девки имеют шелковые блузки и то это дочери местных купцов.

В нашей деревне не было богатых купцов, они также пахали землю, как все, и в лавке были старики.

Так что в праздник деревня расцветает всеми цветами радуги. В праздник девки идут на гору, которая была за деревней и там танцы и игры. (все это было раньше во времена нашего детства и молодости, а сейчас деревня сравнялась с городом, особенно в смысле одежды).

#

От Апреля до середины мая вся деревня ткет холсты с разными рисунками (одноцветные) а потом эти холсты девки мочат и расстилают на полянке на солнце, мочить приходится раза 2-3 в день через месяц они становятся белоснежные неприятная работа целый месяц с восходом солнца нужно ставать и идти на речку мочить холсты, - а потом расстилать их на полянке, но нужно их мокрые носить из речки. Пока их расстелешь, то весь вымокнешь и ставать нужно как только взойдет солнце т.к. самое полезное солнце утром рано.

#

Мужики осенью во 1^х ходят на охоту, позднее 2) возят сено для скота убираются во дворе, вообще их работа легче.

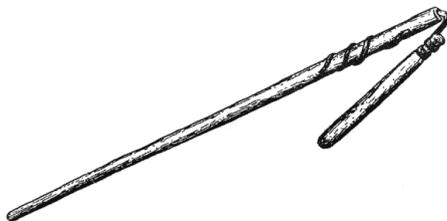
После тканья начинается работа в огороде, приготовление семян., посадка всяких овощей предварительно еще сеют рассаду овощную и табачную и уход за ней.

И вот наступает время приблизительно недели две когда все сделано относительный отдых тут бывают праздники.

- 1) Вознесение
- 2) Троица
- 3) Заговение
- 4) Петров день,

После которого на 2 день начинается ПОКОС после покоса

- 1) жнут рож-пшеницу
- 3) овес и т.д. картошка
- 4) Рвут коноплю и так до глубокой осени.

15. Илеп
(Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967, карта 7).

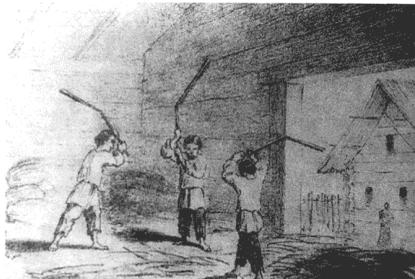
Больше всего я любила молотить коноплю, это когда все убрано с полей, лист уже (на) деревьях посыпался, но еще жарко и тысячи тысячи воробьев, чирикают - потом вдруг, какой нибудь хищник налетает и схватывает воробья, и они все замолкают.

Проходит 1 - 1/2 часа

Воробьи начинают один по одному чирикать чик... чик... а потом забывают о погибшем товарище и снова начинается воробьиная вакханалия до следующего хищника.

#

16. Молотьба цепями.
Гравюра XVIII в. (Гос. исторический музей).

17. Д.А.Аткинсон. Сортировка и сушка конопля и льна.
Раскрашенная гравюра. (Гос. Эрмитаж).

Молотят коноплѣ цепями это тоже надо уметь, так чтобы получался из стука цепов определенный рисунок.

В Вознесенье у нас престольный праздник. Выметают улицу и дворы, моют полы и окна, пол после мытья застилают травой, из соседних деревень сходятся родственники и знакомые накануне праздника, особенно много девок и парней идут вечером в церковь к вечерне а утром к обеду.

А уж после обедни девки и парни идут на гору о там идет веселье, танцы и проч. передеваются 2 раза что бы показать свои наряды.

Взрослые же ходят в гости и пьют водку и вино, а такая гулянка продолжается 2-3 дня.

Троица

2) это самый поэтический праздник, так же выметают улицы, и ставят березки возле дома (если нет растущих деревьев) (потом девки после обедни всѣ в белых платьях идут в лес (он у нас березовый около села) плетут венки из березовых ветвей, надевают на голову и идут через все село с песнями. Девки

собираются со всего села а у нас да и вообще в Сибири села большие в нашем селе было 3 улицы

1) главная где живут старожилы она тянется на 1 1/2 километр

2) Улица где живут Казанцы выходцы из Казанской губернии. Она меньше на 1/2 километра.

3) Улица Орловская где живут выходцы из Орловской губернии тоже маленькая. Там жил житель которого звали становой - прозвище у него на дому на фронте было вырезано:

“ На улице Арловской, дом вырски Масковской” (сохраняю правописание).

Так вот девки и парни забывая свои ссоры соединяются вместе получается внушительное зрелище.

Подходят к речке и бросают венки в воду с песней:

“Тонет не тонет мой веночек

любит не любит мой дружок,

Вижу веночек потонул, слышу

друг сердечный помянул”.

(примечание Татьяны Юдицкой: песня из бабушкиного детства возможна была “списком” с песни Александре Сумарокова “Где ни гуляю, ни хожу...” 1765.)

Но это только конец, всей песни я не знаю.

#

Троицу празднуют 3 дня, 2й день Духов день.

3й день празднуют только лентяи.

Женщины сажают рассаду, вообще работают неполную силу.

#

Праздник Заговенье - в этот праздник завершение гуляний, девки также переодеваются 2 раза, а вечером обливают друг друга водой, очень весело, никто не обижается, вытаскивают из дома и хлбыщут ведра 2 воды, тут идут на все хитрости.

#

После Заговенья (это был какой то коротенький пост) поспевала земляника и мы ехали я, мама, брат и бабушка на наш покос за ягодой. Покос отстоял от села на 8 верст и поэтому ехали на лошади на тарантасе.

Ягод была уйма, набирали 1 1/2 - 2 ведра, чудесной крупной земляники. Из нее варили варенье. Ягоду эту на чужом покосе никто не брал кроме нас у всех были свои покосы. А еще ходили мы с бабушкой за земляникой в воскресенье до обедни, она не любила ходить к обедне “говорит что там собираются старухи и судят своих снох.”

Какие это были утра - ясное сверкающее утро, звонит церковный колокол. Мы идем по цветущему лугу - это было недалеко от деревни (2 версты) - кругом цветут белые ромашки и среди них ягода земляника. Набирали по большому бидону и возвращались к отходу обедни.

Потом Петров День и конец всяких праздников.

Учиться я пошла 7 1/2 лет. Все в школе меня потрясло - картины развешанные по стенам:

- 1) Самуил в пустыне
  - 2) Дочь Фараона находит младенца Моисея в корзине в камышах большой реки
  - 3) Другие картины на (темы) закона божьего - цветные очень хорошо выполненные
  - 4) картины из истории: Екатерина II принимает послов
- 2) Ломоносов ссорится с академиками
  - 3) Петр 1й допрашивает сына.

Очень много картин с разными птицами и зверями. Чего я не вижу в современной школе. Зимой в большую перемену делали из снега комнаты а весной играли на улице ну и конечно шалили.

В школу обязательно приезжал инспектор - один раз в году, это было большое для нас событие - он был важный, в форменном мундире с золотыми пуговицами.

Учеников спрашивал по программе, конечно не всех и по несколько человек из группы. Было 3 отделения.

1е, 2е и 3е, последнее, которым и кончалось обучение в начальной школе. Потом были экзамены, тоже с инспектором.

Я кончила школу 10 лет, а следующую зиму уже пряла куделю, отрепи, а потом изгребби <неразб.>

лучшую куделю, и мне уже доверяли прясть на самопряхе. Я очень любила прясть и усердно пряла куделю и мотала на клубок.

Весной, приблизительно 15 марта, начиналась работа мять коноплѐ. Село наше было подтаежное и поэтому сеяли много конопля. Рвать его было одно удовольствие, это уже конец лета, солнце греет но не жарко, воробьев было миллионы, т.к. они ели семена конопля. *О<т этого>* стоял оглушительный “чирик”.

Потом это коноплѐ зимой мочили в специальных мочагах, которые выкапывали лопатами, а потом через месяц это коноплѐ вытаскивали и сушили на устроенных жердях. Когда оно высохнет приносили домой, помещали в специальную ригу, которую топили дровами, потом вытаскивали еще горячие снопы <;> уже тогда мяли на специальных деревянных мялках. Хорошая молодая женщина могла в день намять пуд - 16 килограмм <;> за это платили 25 коп. Весной девки уходили в другие деревни на заработки мять коноплѐ за 3-4 недели зарабатывали 10 руб., об этом вся деревня говорила. На эти деньги покупали себе обновки к пасхе - это было обязательно - к пасхе обновы. Ситец стоил 15 - 18 коп. аршин, сатин - 20 - 21 коп.

Деревня одевалась в основном в ситец и сатин; детворе шили из ситца, а взрослым из сатина.

Более дорогие ткани покупали зажиточные, которых было немного.

Матерьялы были яркие - розовые, синие, зелёные, оранжевые, голубые, белые - так что на пасху луг, где собиралась молодежь расцвёл всеми цветами и было очень красиво.

Учителя у нас почему то больше одного года не задерживались, может быть потому что в селе не было ни какой интеллигенции кроме попа, которого звали батюшко.

Но вот приехало два учителя муж и жена Валериан Иванович Кузьмин (убили на Гражданской войне) и Антонина Бальтазаровна - это сделали в нашем селе эпоху. Это были настоящие просветители.

Дети их обожали и они относились к детям как родные. *<примечание Татьяны Юдицкой: описываемые выше события относятся к годам около 1910-1913, Бабушка Татьяна Игнатьевна Зуева родилась в 1903 году, в школе училась пока ей не исполнилось 10 лет>*

Учителю удалось открыть 4й класс я его блестяще закончила, что было дальше делать?

Учитель предложил моим родителям приготовить меня в гимназию в 4й класс. Я стала готовиться дома, а вечерами ходила к учителю и блестяще выдержала в 4й класс гимназии. Осенью меня отец отвез в город Минусинск где я проучилась до Февраля 1917 года. 7 классов гимназии я окончила, это не то что сейчас 7 класс, это было как 10 класс Советской школы.

#

В связи с революционными событиями 1917 года занятия в гимназии прекратились раньше срока и я уехала в деревню, но получила справку, что я кончила 7 классов Минусинской гимназии.

А полный курс гимназии был 8 классов. Но это был уже специальный курс, где готовили учителей сельских школ.

И вот я учительница, а мне только 15 лет. Я получила назначение в Ново-Троицкую школу однокомплектную, т.е. где 1 учитель.

Эта школа была в частном доме - в одной половине школа а в другой половине живут хозяева. Тетрадей не было, а были только листочки которые я раздавала ученикам, а после занятий собирали их, что бы они не ушли куда нибудь на другое дело.

Денег нам не платили, а выдавали 16 килограмм муки, а больше ничего, поэтому все учителя летом, нанимались к крестьянам, на полевые работы, и подрабатывали себе продуктов на зиму. Я работала дома, т.к. школа была недалеко от нашего села, в общем меня кормили родители.

Так я проработала 3 года. Потом работала в Народном Суде 2 года секретарём получала 10 р. уже твердыми рублями, до этого были деньги которые

стригли ножницами целые полотнища, например огурец стоил кажется 250 руб. веник в баню березовый 100ор. и т.д. Чай пили из сушеной моркови или из бадана, такая трава в Сибири - таежная.

Сахара не было, пили с сахарином. Положишь маленький кусочек сахарину и сладко. Но в деревне сахарину не было, ели сахарную свеклу. Это было в первую империалистическую войну 1914 года.

<во времена учения в Минусинской гимназии 1914-1917> За квартиру и стол я платила хозяйке 10р. в месяц.

За обучение с меня взимали 40 руб. в год.

В воскресенье все ходили парами с классной дамой к ранней обедне, которая начиналась в 8 часов утра до 9ч. А после ранней обедни нас отпускали домой. Начиналась поздняя обедня. Был великий пост и мы говели, тоже ходили к обедне 2 дня, через 2 дня причащались, к причастию ходили в белых фартуках.

#

После 5 летней моей службы мы с подругой Анной Семеновной Пшеничниковой решили получить высшее образование. *<около 1923 года>*.

После 5 лет работы мы конечно подзабыли что требовалось на экзамене вступительном. Мы решили поехать в Красноуфимск поучиться на 1м курсе с/хозяйственной (академии) где преподавались общие предметы математика, физика, алгебра и геометрия, что мы и выполнили проучившись на 1м курсе. Жили в *<1923 г.>* общежитии на казенном содержании. А

потом приехав в Минусинск позанимались у одного ссыльного меньшевика Захарова их тогда много было в Минусинске. Вот человек!!! <возможно это был Цедербаум Владимир Осипович, фамилия его жены была Захарова, он был сослан в Минусинск как раз в 1923м году, может он представился бабушке и ее подруге “Захаров”, по жене, что бы не “усложнять”. Ну это мои домыслы. Т. Ю. >

Он подрабатывал тем что готовил в ВУЗ таких неучей как мы.

Какие мы были оборванные.

И вот мы поехали с А. С. в город Томск на медицинский факультет. Сдали экзамены хорошо, (гимназия давала хорошие знания). Нас приняли, назначили стипендии 17 руб и мы стали студентами Томского университета в 1924 году.

Тогда было много фельдшеров после войны. Все они ходили в шинелях и красноармейских шлемах.

... На этом обрывается запись в белой тетради что хранила переписанные рукой внучки, Татьяны Юдицкой, воспоминания Татьяны Игнатьевны Стручковой, урожденной Зуевой. Воспоминания помечены 4.10.87.

Где оригинал, неизвестно. Может где то в Москве?

А еще есть у Маши записи сделанные ее рукой, с бабушки Таниного устного рассказа. Машины записи

отмечены 27.8.92. Машины записи отпечатала Таня Юдицкая в 2008м году.

Сделанные Машей в 1992 записи имеют общие моменты с записями сделанными Таней в 1987м - они тоже рассказывают о жизни в Разъезде, рассказывают о том как Зуевы приехали в деревню Листвянка в 19 веке. Как бабушку увезли в гимназию в Минусинск, как работала после гимназии, поступление в Томский Университет, как стала врачом, в Кемерово, как поехала в Прокопьевск где работала в поликлинике и как и где познакомилась с Алексеем Алексеевичем Стручковым.

Вот эти записи:

Стручкова Татьяна Игнатьевна

(записано с ее слов Машей Бабуровой в Москве)

27/8–92

Типы примечаний:

1. (слова в скобках приписаны от руки прямо на рукописи Машей Бабуровой, которая писала со слов бабушки Тани)

2. [Примечания Тани Юдицкой]

Родилась 25/1 1903 г.

Место рождения: Енисейская губерния, Минусинский уезд, Ермаковская волость, село Разъезжинское. Село было на краю тайги. Сюда

съезжались и разъезжались охотники – (отсюда название «Разъезжинское»).

Отец бабушки

Игнатий Пегасъевич (Пигасъевич)

Мать бабушки

Ксения Арефьевна

Дед бабушки

Пегасий, «Епикас» Николаевич
коренные сибиряки

«Епикасы» приехали в Сибирь (и мать деда Пегасия) в 19 веке из Красноуфимского уезда Екатеринославской губернии (Свердл) [*Свердловский район при Советской власти прим. Тани*]. Староверы. Отец прабабушки разбойник, попал на каторгу. Приехали в Листвянку, Енисейской губернии, Минусинский уезд, Ермаковская волость, село Разъезжинское. Потом отца прабабушки [разбойника] выпустили [с каторги], шел пешком мимо Листвянки, но не знал, что семья живет там.

[*вариант на листочке:*] Приехали в Сибирь (в деревню Листвянка) Мать Пегасия, Евдокия вместе с

семьей, в 19 веке из Красноуфимского уезда Екатеринославской губернии. Староверы. Отец Прабабушки [Евдакии? Евдокии - жены Николая Зуева из Разъезжего?]] ещё в то время, когда семья жила в России, подался в разбойники, и чуть ли не в первый свой выход на большую дорогу попался. Его отправили на каторгу в Сибирь. Семья тем временем вместе со своими односельчанами – староверами (все село? почти все село.) также перебралась в Сибирь, в деревню Листвянку на краю тайги. Переезд был связан с гонениями на староверов. (При Николае 1–ом?). *[Бабушка Таня рассказывала, что когда все село снялось с места и поехало огромным обозом в Сибирь, люди, встречающиеся им по дороге, качали головами, глядя на их переселение и говорили: Да куда же вы едете?». Бабушка отмечала, что ободья у тележных колес были железные – что, вероятно, свидетельствовало о благосостоянии и о том, что такие колеса были необходимы для того что бы проделать путь из Вятки в Алтайский Край].*

Когда срок каторги истек, отец пра–пра–бабушки шел пешком из Сибири в Россию. Прошел он и мимо Листвянки, но не знал, что семья живет там. Он добрался до своего брошенного дома в России, никого

из семьи не нашел, но в Сибирь уже не вернулся. *[конец варианта на листочке].*

Дед и бабка [со стороны неразб.] не были староверы. Поженились «убёгом». Сына прабабушки со стороны отца убили. Дочка, Апполинария Ефимовна. Пегасий (Епикас) Николаевич взяли ее к себе. Епикаса взяли служить в армию [на] пять лет. Жили (семья) в это время в Минусинске. (Пегасий) катал там валенки. (Кто родились:) Сын Игнатий и две дочери. Прабабушка *[прабабушка для бабушки Тани, для моего поколения – соответственно, пра–пра–бабушка]* Евдоксия Яковлевна (мать Апполинарии?) жила с ними, но питалась отдельно – своя посуда, своя еда (без мяса – после смерти сына; без чая, пила травы). Была очень здоровая, зимой ходила без шубы, только рукавицы и шаль. За курами (следила) *[ходила?]*.

В России (в Красноуфимском) (Прабабушка со стороны отца) бросили пасеку 300 ульев, 20 коров дойных.

Листвянка – староверческая деревня. Кержаки. Старики – староверы, а сыновья нет.

От Листвянки вглубь тайги было Ойское озеро. Из него вытекала река Оя. Там водились Хариусы (возили [их] на рынок в Ермаковское). Все листвянски[e] ловили рыбу. Продавали в селе Ермаковском 2 р[аза] в неделю. Ярмарка 1 р[аз] в год на «Михайлов День» (осенью) 1 ноября.

Дети ждали ярмарку. Гостинцы привози[ли]. Пряники – петушки раскрашенные. Дети на ярм[арку] не ездили.

Отец Игнатий был охотник. Продавал мороженых тетеревов на ярмарке, 25 коп[еек] за штуку.

[Поженились] Ксения Орефьевна (жила в селе нарзбр. ----яна) 22 года [и] Игнатий Пегасьевич 18 лет. Хорошо, согласно жили, мирно. Никогда ни от дяди ни от отца мата [не услышишь]. Любили детей.

Было 10 детей. Осталось 5. Если рождались к лету, то умирали.

Татьяна 1903.

Николай 1904 – 22 июня 1941 в Гудаутах (был сердечник)

5 детей:

Георгий

Виктор – все в первый год жизни умерли

Наталья

Анфиса 1912 (12 августа)

Нина 1918 (20 янв.)

Наташа (Ната) 1920

В школе был хороший учитель, Валериан Иванович (убили на Гражданской войне). У него родилась дочка. Послали «Танютку» в няньки к девочке (пусть поживет у хороших людей, чему–нибудь научится). (сначала в дер[евенской] школе 1 – 4 кл[асса]). Там Бабушка подготовилась в 4й класс гимназии. Отвезли в Минусинск в ботинках с пуговками. Выдержала экзамен и поступила. Жила у сестры учителя, отец платил 10 р. в месяц. Хорошие сестры. Когда закончила 7 классов случилась революция. Гимназию закрыли. Назначили учительницей в дер. Новотроицкую. 20 км от Разъезжинской. 15 лет [Бабушке].

Школа занимала пол–дома. 20 учеников. Одна учительница. Зарплата – 20 кг ржи в месяц.

Работала 2 года. Потом перевели в школу в село (Бол.) Ничка. Там в богатой дер[евне] учителем был белый офицер. Он работал утром. Командовал: «молчать». Б[абушка] вечером. У него были офицерские замашки. С Б[абушкой] не общался.

Б[абушка] уехала в свою дер[евню]. Поступила в народный суд секретарем. 1 год. Ушла пешком (3 дня) в Минусинск (к Анне Семеновне с сестрой вместе летом готовились [в университет]). С Аней (учились вместе в гимназии (она родом из Минусинска) уехали в Томск. Учились 5 лет. Окончили в 1930 году Томский Университет. К экзаменам вступительным готовились все лето, у Захарова (очень милый человек, за что его сослали) – ссыльный меньшевик (там же Мартов, Заеулич).

Скрыла что была из богатой семьи. (Не было командиров неразб.[?]) Пришлось прикинуться беднячкой (2 дес[ятины] посев[ной земли] вместо 10 де[сятин])

Во время учёбы: По Томску ходил ссыльный Радек. Называли «барин». Хорошо одет: френч, галифе, краги (восхищали). «Белая ворона» в Томске. С трубкой.

Один дядька с Бодай–Бо (зол[отые] прииски на Лене) простой, смешной, (лет 25 – 30, без шапки в 30 градусный мороз). Волосы торчком. (В Университете следили за подозрительными знакомствами). Очень хотел познакомиться со студентами. Очень интересный. Жили в общежитии. Он приходил на

вечера с конфетами в кармане. Вечера по субботам в прекрасном актовом зале. Все ободренные. Много бывших военных фельдшеро́в (чел. 10) в длинных шинелях, в буденовках. На курсе училось 150 человек.

И мы с Аней несчастные учительки. Я была в маминой юбке и в ботинках с пуговками (деревенская). Студенты в основном из пролетариев, с рабфака (3 года вместо средней школы). [*«Рабфак» – рабочий факультет – подготовительные курсы для молодых рабочих, желающих поступить в Университет*]

В Томск приезжало много артистов на гастроли. наше общежитие тоже было в купеческом дер[евянном] доме.

Бошарина – певица любимая – романсы «Ты по батюшке татарченок, А по матушке – мне внученок.»*

*Бабушка слушала вариант песни «Татарский полон», так же как «Авдотья Рязаночка» и «Щелкан Дудентьевич» является одной из старейших исторических баллад сохранившихся в устном фольклоре до нашего времени.

Драматический театр – напротив общежития.

Бабушка работала на общественной работе в «Красном кресте», и тетушка из Кр. креста дала пропуски в Драм. театр.

Бабушка ходила на все спектакли. Труппы постоянной не было. Приезжали гастролеры. На последние деньги покупали цветы (Анна Семеновна влюблена в актёра Войновича. А.С. как-то сидела и плакала. Бабушка: –«Ты чего это?» –«Войнович уезжает». (Купили ему розу зимой. «Смертельный поцелуй» [*название спектакля?*]) Отдать в руки постеснялись. Бросили на сцену. Популярная пьеса. [Смотрели] все и профессора, по несколько раз.)

Плохо одеты. Ботинки на пуговках – а интеллигенты такие не носили, только мещане.

Ели хлеб да молоко. 2 месяца. Потом первая стипендия – 17 руб.

После 1–го курса А.С. дали путевку от профсоюза в дом отдыха. Поехали все вместе (внутри Томска – Басандайка [Басандабка?]). А.С. делила обед. Несколько домиков. Все студенты [жили] очень весело и дружно.

В уч. группе 10–15 человек. А. С. хотела бордовую шерстяную кофточку. Но денег не было. Купила простой материал. Портниха сшила. Бабушка говорит: «Смотри хорошая кофта», – «Да, хорошая,– псюга[?!]!».

НЭП [*новая экономическая политика – Ленин разрешил частный бизнес, так как страна голодала и ничего не было. Оказалась обманом, так как спустя какое–то время без предупреждений, НЭП прикрыли, а новых бизнесменов репрессировали и все у них отобрали*]. Хороший магазин. Бабушка и А.С. мечтали, что скоро смогут все это купить. Но когда они начали работать НЭП кончился. Образов. общее. После университета назначили заведующей дет.садом + прием по гинекологии (случайный) в поликлинике. Так работала год. В Кемерово. А.С. в Прокопьевске. Она вела прием гинекологии в поликлинике.

Потом Бабушка приехала всякими правдами и неправдами к А.С. в Прокопьевск. Работала в поликлинике (более солидное место) 2 года. Потом поехали отдыхать в Сочи. В 1933 г. В 1932 – в Ленинград одна. До Москвы ехала в нормальных условиях. Из Москвы в Ленинград ехала стоя. 16 часов. Постепенно уселив [?] [уселась?]. Там присоединилась к группе ереванских учителей. Очень симпатичных.

Жила в общежитии по туристическому удостоверению. Паспортов тогда вообще нельзя было получить. На улице Герцена. Исаакиевский собор. Залезали на купол. Ездили в Пушкин Екатерининский дворец. Янтарная комната. Петергоф. На катере. Неделю была там. Эрмитаж. Царское Село. Невский проспект. В Летнем Саду. Катались на американских горах. (Сад был в центре). Это было в июле. Вдруг найдёт тучка, дождь, дождь... а потом – солнышко.

В Сочи ехали 3 дня. Сняли комнату на 5 человек. С утра на море. Из Сочи ездили в Адлер. Там жил мой брат Николай. Болен сужением митрального клапана. Один раз приехали в Адлер, но был такой дождь, что [обрывается].

Умер 22 июня 1941 года. Нина приехала к нему в это время. Она обратно поехала не сразу после объявления войны. Добиралась до Барнаула 1,5 месяца. Была уже поздняя осень. Бабушка шла на работу. Навстречу идет какая-то нищенка. Ноги обернуты онучами и завязаны веревками. Бабушка смотрела на ноги. Посмотрела вверх, а это – Нина. Бабушка работала в госпитале хирургом. Специализировалась на ампутации ног.

Еще кое–какие разрозненные страницы

Мужа тётки Луши Ивана Владимировича Булатова забрали по подозрению в убийстве комсомольца до коллективизации, а всех богатых, в том числе бабушкину семью отправили на прииск за 250 км «Артемовский» [есть на интернете]. Когда началась война, всех мужчин отправили неизвестно куда, и никто не вернулся. Мама и сестры остались на прииске, а потом их забрала тётка Нина. Тётка Луша была на заготовке рыбы севернее Игарки. Тётка Нина её забрала после войны к себе. Луша: «Нас везли все Севернее и севернее, поселков нет, высадили на берегу Ледовитого Океана, без жилья.»

[И еще разрозненный листочек]:

Начальник 1–го отделения. Бабушку (Таню) из Прокопьева послали в 1933 г. на уборочную [убирать урожай] в районный центр Поспелиха. **Алексей Алексеевич [Стручков, папа Светланы, дедушка Тани и Маши, Сонин и Дорочкин прадедушка]** был там начальником политотдела. Там и познакомились. [неразб.] и Бабушка переехали жить в Поспелиху. Там родилась мама [Света].

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

История рода Зуевых.

Настоящие записки составлены по воспоминаниям

ЗУЕВОЙ ТАТЬЯНЫ ИГНАТЬЕВНЫ (в замужестве
Стручковой)

И ЗУЕВОЙ НИНЫ ИГНАТЬЕВНЫ (в замужестве
Волжиной)

1987 – 1990

(Некоторые факты требуют уточнений, т.к.
изложены по детским и юношеским воспоминаниям).

Церковная реформа 1600-1700 годов внесла раскол не только в ряды религиозных иерархов, но и повлияла на разделение низшего сословия.

Особо упорные в вере, в дальнейшем получившие наименование «староверов» и «раскольников», семьями и целыми общинами уходили в малодоступные и неосвоенные территории с целью скрыться от «пресса» государства и официальной церкви. (Церковь в те времена не отделялась от государства и влияла не только на уклад жизни внутри него, но и на внешнюю политику.) Имели случаи

массового самосожжения целых общин, силой вынужденных принять официальную веру.

Исход производился в основном на восток, на территории недавно отвоеванные у хана Кучума. Малочисленные племена, не имеющие объединяющего начала, каким был Кучум, сопротивления не оказывали.

В тоже время этот исход имел важное значение для освоения Сибири, основания больших и малых населенных пунктов. Многие из них в дальнейшем стали крупными промышленными центрами.

Вслед за «староверами» и «раскольниками», как правило, прибывали правительственные войска и представители официальной религии. Строились опорные укрепленные пункты и коммуникации. Туда отсылались неугодные властям люди и, как бы сама собой, создавалась инфраструктура жизнеобеспечения (торговля, животноводство, растениеводство, охота и т.д.)

Одним из таких пунктов стало Разъезжее на севере Красноярского края. Сначала просто «место», а затем и село. «Разъезжее» потому что здесь обрывалась дорога. Далее добровольные «изгнанники», ищущие уединения, или охотники просто «разъезжались» по тропам, а то и без них. Здесь начинался Саянский хребет, а вокруг расстилалась глухая тайга. За ближними, не особо высокими, синими горами с понятными названиями Рудня, Пыхтун, Синюха и т.д., поднимались вершины покрытые снегом с названиями

данными коренными народами – Кулумыс, Кагдар, Камардай, Тержек и т.д.

Разъезжее располагалось в 100 км от Минусинска и в 130 км от Абакана, в 20 км от с.Ермаково (ныне райцентр).

Недалеко от села протекает река Оя, которая берет начало из горного Ойского озера в 50 км от села и за Минусинском впадает в Енисей. Ее протяженность около 200 км.

Часть переселенцев просто оседали в Разъезжем, группируясь по вере, землячеству или иным признакам. Так на главной улице (протяженность в 1900 г. 1,5 км) проживали так называемые старожилы. Это, надо полагать, потомки основателей села. Среди них потомки староверов и раскольников. Со временем образовались улицы Казанская и Орловская, на которых селились выходцы из соответствующих регионов. На Орлоской улице жил человек с прозвищем «становой». На фронтоне его дома было вырезано: «На улицы Арловской дом выриси масковскай».

Село расположено в гористой местности и приличные поля для возделывания находятся далеко – за 50-100 км. По этой причине раньше детей на поля не брали. Местность относится к «подтаежной» и пшеница не родилась. В 18 веке здесь сеяли рожь и полбу (типа пшеницы, но хуже). Хорошо росли овес, просо, гречиха. Из технических культур – конопля, лен, табак. Особенно уделяли внимание конопле. Был очень

хороший спрос на волокно и масло, но культура очень трудоемкая в выделке (все делали вручную).

На заимках для огородов люди раскорчевывали тайгу.

Зимой мужчины занимались охотой. Добывали белку, колонка, реже соболя. Охотой на медведя занималась одна семья. Охотники уходили в тайгу на 2 месяца, а женщины обрабатывали шерсть, коноплю, лен и вели все хозяйство.

В такое село в начале 18 века приехали два зажиточных рода Ушаковых и Кузнецовых предположительно из Красноуфимского уезда Свердловской области. Бежали они от пристального внимания к ним властей подальше от хорошо уже освоенных мест.

Переселение родов было не первым и начальная точка «исхода» из европейской части России не установлена.

Необходимо отметить, что уклад жизни староверов был строго патриархальным. Вся власть над родом была сосредоточена в руках духовного наставника – старейшины, и он мог принимать единоличные решения. В особо важных случаях он советовался с другими старейшинами. Мнения женщин никто не спрашивал – они были полностью бесправны. Аналогично принимался Устав рода или группы родов. Его все должны были исполнять беспрекословно. Суд и расправа чинились внутри родов и под какую-либо юрисдикцию не попадали (с властями никаких

отношений). А женщину могли без всякого суда «заморить» в яме или элементарно «забить» до смерти без всяких объяснений.

Имея «богатый» опыт общения с «миром» и такую централизацию власти внутри родов, лидеры переселенцев решили не останавливаться в Разъезде дабы избежать соблазнов для членов семейных групп. В 25-30 км от села на берегу реки Оя они создали заимку, которая со временем превратилась в деревню Листвянка.

Процесс зарождения деревни происходил естественным путем. Кто-то нарушал религиозные каноны и изгонялся из родового гнезда, кто-то женился на «мирских» и тоже не мог «осквернить» приверженцев чистой веры. Все они селились рядом. Со временем разрешили селиться «узким специалистам» - кузнец, шорник и т.п. Единственное нерушимое условие – деревня жила по Уставу веры. Особо непонятливые или упрямые просто терялись в тайге. Виновных никто никогда не находил. Также случалось с особо назойливыми пропагандистами Советской власти. Жили охотой, рыбалкой, земледелием, дарами леса, держали скот для себя. Люди они были работящие, умелые, отважные, но и жестокие. В одиночку ходили на месяцы в тайгу, никого и ничего не боялись.

Однако староверы не только молились богу и исполняли Устав. В праздник мужчины напивались до безобразия и устраивали дикие, кровавые драки и разборки, как правило с жертвами. Так в одну из них

был убит брат прабабушки Максим – единственный носитель этой ветви Ушаковых (две дочери не в счет).

Наша прапрабабушка Евдокия Яковлевна (фамилия не сохранилась) была выдана за вдовца Ефима Ушакова еще до приезда в Красноярский край. У Ефима была дочь Павлинья. От совместного проживания родились сын Максим (убит в драке) и дочь Апполиария Ефимовна – наша прабабушка.

Прабабушка Апполиария Ефимовна была неграмотна, воспитана в кержацкой семье с суровым укладом, ее мать Евдокия Яковлевна была глубоко суеверным человеком. Но прабабушка Апполиария Ефимовна не приняла сложившегося уклада жизни и как протест против бесправия вышла «убегом» за прадеда Зуева Пигасия Николаевича, с которым познакомилась случайно во время одного из очень немногочисленных выездов из Листвянки в «мирское» Разъезжье. В последующей жизни прабабушка не верила никаким суевериям, не ходила в церковь и особенно ненавидела кержацкий (староверческий) уклад жизни. По воскресеньям, когда верующие шли в церковь, она летом уходила в лес, а зимой садилась за прялку.

После смерти отца Ефима Ушакова и брата Максима она забрала к себе мать Евдокию Яковлевну (мамоська Листвянская) – как человек глубоко верующий она ела из особой чашки, не бралась голой рукой за дверную скобу, готовила себе особо и соблюдала все условия староверческого устава. Дочь Апполиария Ефимовна возненавидела ее после того

как она спрятала от прививки от оспы ее сына Колю. Он заболел и умер.

Прапрабабушка умерла примерно в 1924 году в весьма преклонном возрасте.

Прабабушка умерла рано в начале 30-х годов (уже шло раскулачивание). Ее сын Зуев Игнатий Пигасьевич (наш дед) уже был раскулачен (1931) и выслан с семьей на Артемовский золотой рудник. Прабабушка жила у дочери Шибановой Варвары Пигасьевны на заимке. У Варвары было 5 детей. Все умерли. Последний – Иван-после войны (на фото с семьей). Связь потеряна.

Прадед - Зуев Пигасий Николаевич родился в семье крестьянина Николая Зуева примерно в 1860 году. Мать прадеда была подвержена запоям. Общение с ней детям ограничивалось и имя ее не сохранилось. В семье Николая Зуева было 4 сына и одна дочь - Евлантий, Евлентий, Пигасий, Иван, Марфа. Сыновья (носители фамилии) были только у 2-х сыновей: у Пигасия (нашего прадеда) Игнатий и у Ивана - Василий. Все жили в селе Разъезжее. Порок матери детям не передался.

Пигасий Николаевич был грамотным крестьянином, лишен всякого суеверия и религиозности. За честность и доброжелательность избирался церковным старостой. Очень любил детей и посвящал им досуг: водил в лес, делал игрушки, саночки и т.п. Хозяйство вел удачно и исправно. С Апполиinarieй Ефимовной имели троих детей: Игнатия (наш дед), Варвару в замужестве Шибанову,

Лукерью в замужестве Булатову. Лукерья Пигасьевна бездетная, умерла 20.02.1972 года в семье племянницы Нины (нашей мамы). Зуев Пигасий Николаевич умер примерно в 1932-33 гг. в ссылке на Артемовском золотом руднике, где он находился вместе с младшей дочерью Лукерьей.

Муж Лукерьи Иван Владимирович Булатов совместно с Игнатием Зуевым и с Караваяевым Михаилом (**Караваяев Михаил Степанович**. Родился в 1888 году. Работал в личном хозяйстве. Арестован 09.10.1937г. Обвинение в КРД. Осужден тройкой УНКВД к ВМН. Расстрелян 12.12.1937г. в г.Минусинске. Реабилитирован Прокуратурой КК. *здесь: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ertaikovskoe/2/K.htm>*) своими руками построили на р. Оя мельницу. Прадед Пигасий Николаевич на ней дежурил.

Репрессивный аппарат проблему решил быстро и просто – всех инициаторов раскулачили и отправили в ссылку, а мельницу уничтожили.

Дед Зуев Игнатий Пигасьевич (1882 – 1937) родился в семье потомственного крестьянина и всю жизнь занимался крестьянством. Окончил приходскую школу, читал брошюры и газеты по сельскому хозяйству. Хозяйство вел культурно. Был в меру религиозен и лишен всякого суеверия. В зимние месяцы занимался охотой (ноябрь, декабрь). Добывал белку, колонка, соболя.

Участник первой мировой (германской) войны. (Все документы и фото изъяты при аресте). Рассказы об участии его в войне в памяти не сохранились.

Грамотное ведение хозяйства приносило хорошие плоды. В годы НЭПа доходы от продажи сельхозпродукции: масла, яиц, льна, конопли, холстов позволили приобрести жатку, мялку для льна и косилку. Кроме того, дед в кооперации с родственником Булатовым (муж сестры Лукерьи) и плотником построили мельницу на р.Оя. Имел три лошади – два мерина (Татарин и Гнедко) и кобылу. В 1928 году кобыла ожеребилась и однажды в ночном за селом на жеребенка напал бродячий волк (летом и рядом с селом это редкость). Кобыла «отбила» жеребенка и привела его домой, но волк успел его основательно порвать (сухожилия, брюшину). Его пришлось забивать и то было большим потрясением для всего женского населения семьи.

Нанимали работников только на период уборки урожая из односельчан, у которых почему-то не росло, на охоте и рыбалке были сплошные неудачи, а вот праздники тянулись подолгу.

Женился в 1901 году (19лет) на Клешиной Ксении Арефьевне. В браке родилось 9 детей, в т.ч. 25.01.1903 г. – Татьяна, в 1905 г. – Николай, затем 4 ребенка умерло (родились весной и летом). В последнем «потоке» три дочери: Анфиса – 28.08.1915, Нина – 08.01.1918, Наталья – 01.11.1920. Старшие дочь и сын закончили гимназии и выучились в Томском университете на врачей. Младшие учились в школе и были основными

помощниками по дому и на огороде. Мяли лен, коноплю и пряли, обслуживали скот и т.п., боронили, возили кошна и пр. В 1930 г. поздней осенью (чтобы все было собрано и подготовлено к зиме) семья деда была раскулачена, имущество национализировано (попросту растащено), мельница уничтожена. Вскоре и дом был сожжен незадачливыми сельскими пролетариями по недосмотру (читай по пьянке). Семья была разгромлена. Младших дочерей забрала Татьяна которая уже работала врачом в г.Барнауле. Сын Николай жил и работал в г.Гутауте на Кавказе. Старики были отданы др. родственникам.

Дед (Игнатий Пигасович) был сослан в Артемовский рудник Курагинского района Красноярского края. Жилья не было и сосланные построили бараки и жили с семьями вместе. На следующее лето построили еще и только потом разделились по 3 семьи на барак. Дед работал на заготовке леса для шахты и на дрова. В 1937 году (также осенью) мужиков погрузили на подводы и увезли под конвоем неизвестно куда. Больше их живыми никто не видел.

**Справка Красноярского общества
«Мемориал»
(сайт www.memorial.ru)**

Игнатий Пигасович, 1882 г. рождения, русский. Уроженец и житель Минусинска. В 1931г. раскулачен и сослан за контрреволюционную деятельность в Ольховскую комендатуру Артемовского района **ЗСК**. Заготовитель дров. Арестован 28.09.1937 г. по делу

Расторгуева Н.М. (31 чел.). Обвинен за участие в контрреволюционной организации. Приговорен тройкой УНКВД КК 21.11.1937 г. к высшей мере наказания. Растрелян 27.11.1937 г. в Минусинске. Реабилитирован 01.09.1956 (или 1954) Красноярским крайсудом (П-4675).

Вместе с дедом в ссылку были направлены – его отец Пигасий, компаньоны: муж младшей сестры Лукерья Иван Владимирович Булатов и плотник (имя неизвестно).*

*Примечание Татьяны Юдицкой: Мельницу построили вместе с Иваном Булатовым, мужем бабы Луши и с **Караваемым Михаилом Степановичем**. Родился в 1888 году. Работал в личном хозяйстве. Арестован 09.10.1937г. Обвинение в КРД. Осужден тройкой УНКВД к ВМН. Расстрелян 12.12.1937г. в г.Минусинске. Реабилитирован Прокуратурой КК. <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ermakovskoe/2/K.htm>

Артемовский золотой рудник был полуразрушенным. В революцию и после нее там занимались просто старатели, а годы НЭПа пытался работать какой-то кооператив, но оказалось невыгодным. Сложного шахтного оборудования не было, т.к. рудоносный слой выходил на поверхность. Шахты были ветхие. Кое-где сгнили крепи, просели своды. Последние штольни представляли собой просто норы нарытые старателями.

Свидетельствует Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна (бабушка).

Молодые мужики были посланы на работу в шахты – кто руду добывал, а кто шахты чистил и крепи ставил. Безопасностью никто не заморачивался и часто происходили обвалы. Людей калечило и убивало. Спасателями посылали тех же мужиков с ломами, кирками и лопатами. Негласно считалось, что лучше когда сразу убьет, т.к. калеки никому не были нужны : ни начальству (чего с ним делать, срок то никто не отменял), ни семье (чем его кормить, если самим есть нечего).

Стариков и женщин которые были в силе начальство заставляло вручную мыть золото. Мыли и старые отработки и руду, которую теряли при транспортировке или мужики выносили из шахты. Считалось хорошим результатом, если за день намыл со спичечную головку. Золото принимали за деньги. Это был дополнительный заработок, т.к. за работу ссыльным мужикам платили очень мало, но разрешали заводить небольшие огороды. В начале 30-х годов можно было отпроситься и навестить родственников при наличии хорошей характеристики, но это, конечно, для местных.

К 1937 году «врагов народа» объявилось великое множество, и все они были «страшно» вредны для государства. Все «послабления» режима постепенно ликвидировались.

**Свидетельство Булатовой (Зуевой) Лукерьи
Пигасьевны (сестра деда) 13 мая 1893 – 29
февраля 1972 г. жизни.**

Нас раскулачили и выслали вместе с семьей Игнатия. На рудник привезли в общем потоке осенью. Мужики здесь же рубили бараки из сырого промерзшего леса. Наш маленький сын (ни возраста, ни имени не помню) простудился и умер.

Муж Иван Владимирович Булатов.

После того, как в 37 г. мужиков забрали и увезли, начальник лагеря (комендант) взял меня на обслуживание своей семьи – готовить, убирать, стирать и т.д. В 1941 г. начальник был признан «врагом народа» и увезен. Репрессировали мужиков, с которыми он близко общался (куда дели – не знаю). Женщинам из obsługi добавили сроки, мне 10 лет, и разослали по другим местам. Меня определили в женскую бригаду по переработке рыбы и отправили на о. Диксон. Жили во временных (щитовых) бараках. Одежда была по типу якутов (малица и т.п.) Нам выгружали рыбу. Мы потрошили, убирали головы и солили или морозили. Потом приходил транспорт (по наличию рыбы) и увозил рыбу. Они же привозили уголь, дрова, ТСМ и тару. Из продуктов доставляли муку, соль, масло растительное, чай, табак, спирт и немного сахара (нам не доставалось). После войны нас вернули на материк и долго (годы) решали, что с нами делать. Нас беззубых, больных старух никто нигде не держал, но и не реабилитировал. Я вернулась в Артемовск, но семья Зуевых была уничтожена, а для

Булатовых я была чужая. Поскитавшись по свету я в 1956 г. нашла родных племянниц. Одна из них (Нина) приняла меня в семью. Пенсию мне никогда и нисколько не платили. На все запросы отвечали, что все документы утеряны.

От автора: бабушка Луша умерла 29 февраля 1972г. и похоронена на кладбище г.Новоалтайска. Она умела - мастерски готовить рыбные пироги из любой рыбы и любую другую великолепную выпечку; - безошибочно ориентировалась в любом лесу; - съедобные и несъедобные грибы определяла по запаху; - читала газеты, не верила в бога, никого и ничего не боялась; - очень любила детей и никогда не ругалась матом, да и вообще никогда и ни с кем не ругалась, не повышала голос. Мы все ее очень любили и помним и любим до сих пор.

Бабушка Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна (06.11.1881 – 10.11.1984) родилась в с. Бараксане (ныне Мична) Ермаковского района Красноярского края в семье кузнеца Клешнина Арефана Григорьевича. Клешнин Григорий (отчество неизвестно, состав семьи тоже) ориентировочно был переселенец из Вятской губернии. Это подтверждалось некоторыми выражениями бабушки: «мы, вятские – народ хваткий» или «беспутное разгайло» (память о бесславном походе литовского князя Ягайло). В Бараксане было много татар. Никаких этнических и религиозных конфликтов не было. У бабушки в лексиконе было много татарских слов – «казырман» - бардак, беспорядок.

У прадеда Арефана было четверо детей: Кузьма, Ксения, Агафья и сын Иван. Жена прадеда Акулина умерла примерно в 1900 – 1905. Арефан Григорьевич сельским хозяйством не занимался. Со старшим сыном Кузьмой они ковали и делали кашевки (кашевка – легкая конная тележка для людей с плетеной или деревянной корзиной на полумягком» ходу). Невестка (жена Кузьмы) и 2 дочери ходили на «поденщину» - жать, косить, молотить и т.п. У Кузьмы было 10 детей (связь и потеряна).

С Иваном Арефьевичем Клешниним (жил в городе) связь была потеряна в связи со ссылкой Зуевых. В начале 60-х годов он нашел сестру Ксению (бабушку). Вся его семья переехала в Молдавию (Кишинеv). Имеется фото, но связь утеряна. Про вторую дочь Клешнина Арефана Григорьевича (прадеда) упоминаний нет.

Семья Арефана была зажиточная, но дочерей он грамоте не учил и бабушка была неграмотная.

Бабушка рожала 9 детей Первая Татьяна 1903 г.р., затем Николай 1905 г.р. Затем 4 ребенка умерли, т.к. рождались поздней весной и летом. В деревне у крестьян выживали только те дети, которые рождались осенью или зимой, летние были обречены. В «страду» они оставались на попечении старших детей и нетрудоспособных старух. Грязь, насекомые, перегорелое материнское молоко, антисанитария. Никакой медицины не было и в помине. Кормили жеваным хлебом, сырым коровьим молоком. Соски делали из сыромятных коровьих сосков, которые

надевали на выскобленный коровий рог. Одного ребенка порвал деревенский боров. Затем родились Анфиса (28.08.1916), Нина (08.01.1918) и Наталья (01.11.1920). Они выжили и отличались крепким здоровьем. Татьяна умерла 21.12.1994 г., Анфиса 04.06.2012г., Нина 26.12.2001, Наталья 16.06.2016.

Когда семью раскулачили и сослали (1930) Николай Игнатьевич работал врачом в Адлере, а Татьяна в Барнауле. Она и забрала младших сестер Анфису и Нину, Наталья осталась с матерью. Затем они «кочевали», поочередно проживая то у Николая, то у Татьяны.

После ареста Игнатия Пигасевича в 1937 г. бабушка осталась в ссылке без кормильца в 58 лет. Работать в ссылке ее уже не заставляли, но жить было не на что. (Избушку дед до ареста привел в порядок). Бабушка жила огородом, услугами соседям, добровольно бралась мыть золото и помогали старшие дети.

Свидетельствует Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна.

После того, как мужиков увезли неизвестно куда, мы (женщины, семьи) ждали от них весточки. Но писем не приходило, а начальство молчало. А такие старые, как я, им были вообще не интересны. Месяца через два после ареста (январь 1938) ночью ко мне постучали. Мужчина через дверь спросил одна ли я дома и есть ли у меня деньги. Я ответила, что немного от мужа осталось. Он успокоил меня, сказав «не бойся

меня, дверь не открывай и слушай. Откроешь дверь – уйду. Игнатий просил передать, чтобы ты уходила – сама знаешь куда. Если он освободится, то найдет. Уходи ночью, налегке, взяв только самое необходимое». И ушел.

Я нашла компаньона – такую же бедолагу и через несколько дней мы ушли на Абакан (130 км).

Шли ночами, днем пережидали у родственников или хорошо знакомых. Хуже было дальним ссыльным, те просились к людям наугад.

Шли не одни – впереди в пределах видимости 2-3 человека, сзади тоже. Друг к другу не подходили – боялись. И волков тоже боялись. На третью ночь догнали вроде бы двух человек. Они вели себя странно. Пройдут немного, остановятся, что-то большое оставят на дороге. Мы тоже остановимся и ждем. Потом они пройдут немного, опять вернуться, заберут это что-то с дороги и дальше идут. Так всю ночь. Уже под утро решили обогнать – надо на день где-то прятаться. Догнали – оказалась семья из «дальних» ссыльных, не местные. Ребенок 8-9 лет, больной, изможденный – идти не может. Они из сил выбились – нести не могут. Оставят его на дороге, а он даже не плачет. Отойдут, обернутся, а он тянет руки к ним. Вернутся – заберут. Дали им немного сухарей, а больше то у нас ничего не было. Не знаю, дошли или нет. Шли где-то 10 ночей. В Абакане нас «встретили», повернули назад. На руднике комендант сказал «ты, бабка, меня больше не расстраивай». Так и жили там до Победы.

В Барнауле дочери Анфиса и Наталья вышли замуж и родили мальчиков Сергея и Ювеналия. Мужья, Скуридин Матвей и Ефимов Ювеналий были призваны на фронт. Ефимов пропал без вести в первые дни войны, брак был не зарегистрирован и Наталья в 1941 г. вернулась к матери, в ссылку и прожила с ней до Победы. Скуридин также пропал без вести в 1942 г., но Анфиса уже работала и осталась в Барнауле. В 1945 г. бабушка с дочерью приехали в Барнаул и все жили вместе. Сын бабушки дядя Николай умер в 1941 г. за три дня до войны в г.Гудауты на Кавказе.

Татьяна Игнатьевна

Родилась 25.01.1903 г. с.Разъезжее. В 1913 г. окончила начальную школу (4 класса). В 1917 г. окончила 7 классов гимназии в г.Минусинске (полный курс 8 кл.) В 1918 г. окончила полный курс и была направлена учителем в Новотроицкую школу (оплаты не было, давали 16 кг муки). Проработала 3 года (18 – 21). Потом работала секретарем Минусинского народного суда – 2 года.

(огурец стоил 250 рублей, веник в баню – 1000 рублей)

1923-24гг. – курс сельскохозяйственной академии в г.Красноуфимске и занятия у ссыльного. В 1924 г. поступила в Томский университет и закончила его в 1930 г. и направлена в г. Кемерово. В этом же году забрала сестер Фису и Нину после раскулачивания.

В 1937 г. вышла замуж за Стручкова Алексея Алексеевича (1899 г.р.). Родился в д. Букрино

Детчинского района Калужской области. 50-ти тысячник, участник гражданской войны. Работал начальником политотдела МТС. Затем его перевели в Пospelиху Алтайского края. Перед войной в г. Барнаул. Был редактором газеты «Алтайская правда». В РККА с 1942 г. Место призыва Барнаульский ГВК, Алайского края. Ответственный редактор газеты «За родину». 49 армия с 1943 г. Гвардии подполковник. Награжден тремя орденами: 24.03.1943 — Орден Красного Знамени, 12.08.1944 — Орден Отечественной войны 1 степени, 23.04. 1945 - Орден Отечественной войны 1 степени.

Николай Игнатьевич 1905 г.р.

Юность неизвестна. В 1930 г. учился в Омском медицинском институте и был исключен в связи с раскулачиванием. В 1932 окончил институт и был направлен в с. Верхануйское Быстроистокского района Алтайского края. В 1933 г. переехал в Быстрый Исток, где Фиса окончила 8 кл., а Нина – 7 кл.

В 1934 г. переехали в г. Черепаново (Нина с ним, Фиса с Татьяной в Пospelихе).

В 1936(7?) семья переехала на Кавказ в г.Адлер. Умер в 1941 г. за 3 дня до начала войны в г. Гудауты на Кавказе.

Сын Глеб Николаевич (умер). Внук Евгений. Семья проживала в г.Омск. Связь утеряна.

Нина Игнатьевна 08.01.1918 г.р.

В 1930 г. после раскулачивания Фису (4 кл.), Нину (3кл.) и Наталью (1кл.) исключили из школы. Забрали все даже личные вещи и одежду. Оставили только то, что было одето.

Татьяна забрала сестер в Кемерово.

В 1932 г. переехала к брату Николаю в Верхануйск Алтайского края. В 1933г. с ним переехала в Быстрый Исток (туда же приехали Фиса и Нина). В 1934 там же Фиса закончила 8 кл., Нина 7кл. и брат переехал в г.Черепаново. Там Нина закончила 8 кл. В 1935 г. Нина с Анфисой поступили в Барнаульский учительский институт. Через 2 мес. были отчислены, как дети врага народа. С 1935 по 1936 гг. работали в Омске учителями начальных классов.

В 1936 г. поступили в институт вновь. Взяли потому, что Сталин сказал: «Дети за родителей не отвечают».

В 1937 г. директор и половина преподавателей были арестованы, как враги народа. Вспомнили и о нас. Поносили и травили все «патриоты» - и студенты, и преподаватели. Особенно старались двоечники. Из института не отчислили.

В 1938 г. мы окончили институт, получив квалификацию «учитель химии и биологии». А.А.Стручков помог остаться в Барнауле. Я работала в школе № 25.

В начале войны А.А.Стручков ушел на фронт и мы все жили в его квартире коммуной.

В 1943 г. меня «рекомендовали» для работы в детской трудовой колонии НКВД. Чтобы не навредить Стручкову я скрыла свое происхождение и была этому не рада. Органы, конечно, все проверили и все узнали. Затем меня несколько раз в году вызывали в кадры и все выспрашивали про отца. Конечно я была под «колпаком». На работе меня оставили, где я и проработала до 1947 г.

В 1947 г. вышла замуж за Волжина Михаила Павловича и мы уехали в с. Краюшкино Первомайского района. В 1952 г. переехали в с.Залесово, оттуда в 1958 г. в р.п. Тальменка, а в 1967 г. в г.Новоалтайск.

В 1948 г.родились двойняшки Володя и Сережа, и мама (Зуева Ксения Арефьевна) из г.Барнаула переехала к нам в семью. Декретный отпуск тогда был 1 мес. до и после родов.

В 1955 г. родилась дочь Лена.

В 1956 г. вернулась тетя – Булатова Лукерья Пигасьевна.

Ни мама, ни тетя пенсий не получали и семья жила огородом и хозяйством. Много набирали в лесу грибов и ягод.

Зарплата мужа была 750 руб., а моя за 1,5 ставки – 1200 руб. Жили очень бедно и зачастую (особенно летом) на столе кроме травы да паренок (пареные в печи тыква, свекла, морковь) ничего не было. Спасали корова и куры.

Муж Михаил Павлович был круглый сирота с 12 лет. Так что помогать нам было некому.

Все наши силы были направлены на то, чтобы дать детям образование и они не повторили нашей судьбы. И мы выполнили это.

Нина Игнатъевна умерла 26.12.2001 г. (83 г.) от рассеянного склероза (мозг умер). Похоронена в г.Барнауле.

Она имела более 40 лет трудового стажа, являлась отличником народного образования.

Награждена медалями: «За труд в Великой отечественной войне»

«За освоение целинных и залежных земель»

«В ознаменование 100-летия Ленина»

«Ветеран труда»

«30 лет Победы в ВОВ», многими грамотами и дипломами.

ОТДЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

УКЛАД ЖИЗНИ

Нина Игнатъевна.

Уклад патриархальный. У староверов женщин за людей не считали. Могли заморить в яме или просто забить насмерть.

Все доходы попадали в мужские руки по старшинству. Приоритет имели затраты на инвентарь, скот, строительство. На одежду детям и себе зарабатывали женщины продажей холстов, масла, яиц и т.п. Кроме того многие женщины ходили на «поденщину» - жать, молотить, убирать лен и коноплю и пр. Поденная плата заработанная в будний день шла в общую кассу (мужчине), а заработанная в воскресенье женщина могла потратить по своему усмотрению.

Детей привлекали к работе в поле и на огороде с 6 лет – боронить, возить копна. Также привлекали их для сбора грибов и ягод.

По всякому вопросу последнее слово было за мужчиной. Иногда это принимало комические формы. Бабушка Ксения Арефьевна рассказывала такой случай: «Тятя привез из города ситец на сарафан. В сарафанах ходили все и русские и татары. Мне было 16 лет (невеста), и мы с матерью обсуждали фасон сарафана (фасоны разнообразием мало отличались друг от друга). Остановились на фасоне «принцесс». Мать послала спросить согласие отца. Когда он, ничего не понимающий в этих делах, услышал слово «принцесс», то вознегодовал: «Я вот вожжи возьму да и покажу вам обоим «принцесс». Надо ли говорить о том, как рыдала я (невеста). Мать, дав мне нареветься, успокоила: «Перестань реветь, глупая. Сошьем то, что нам надо. Отец же ничего в этом

не понимает». Нарядив меня в обнову, она послала меня опять к отцу, чтобы оценил работу. С душевным трепетом шла я к тятеньке. Осмотрев обнову, он вынес вердикт: «Ну вот, лапотина как лапотина. А то «принцесс» какой-то выдумали.»

Татьяна Игнатьевна.

На «поденщине» молодая здоровая женщина могла «намять» до 16 кг конопли (тяжелая работа). Это стоило 25 коп. Если за месяц поденщины она зарабатывала 10 руб., это было очень круто.

Ситец стоил 15-18 коп. за аршин (0,7112 м), сатин – 20-21 коп. Шелковые блузы носили только дочери богатых купцов. В нашей деревне таких не было.

Обучение в Минусинской гимназии стоило 40 руб. в год.

Для сравнения: в 1918 году огурец стоил 250 руб., банный веник – 1000 руб.

Самые трудоемкие культуры лен и конопля. Лен шел на изготовление тканей для себя и на продажу.

Конопля продавалась на изготовление канатов, а семя на масло.

Обрабатывались эти культуры исключительно женскими руками.

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

Пасха.

Перед ней пост (говеют) – 6 недель, потом «разговение», обязательно с крашеными яйцами. Женщины все обновы покупают к пасхе. Праздник длится неделю. В конце ходят с крестным ходом по домам и поют «Христос даровав». Также ходят в соседние деревни, где их угощают. Потом молодежь наряжается и все идут на поляну, где организуют игры и танцы допоздна.

Вознесенье.

Престольный (храмовый) праздник 2-3 дня. Праздник в память святого или события, которому посвящен сельский храм или его пределы.

Убираются в доме и полы застилают травой. Ходят в церковь на службу, а потом устраивают застолья с пьянкой. Молодежь устраивает игрища, танцы. Девушки переодеваются два раза – показывают наряды.

Троица.

«Поэтический праздник» - 3 дня.

Улицы и усадьбы выметают, у домов ставят березы (если нет посаженных деревьев).

1 день: Служат обедню, а после нее все девицы переодеваются в белое, идут в лес и плетут венки из березовых веток. После чего с венками на голове проходят через всю деревню по всем улицам к реке, бросают венки в воду

и поют: «Тонет - не тонет мой венок

любит – не любит мой дружок

вижу венок потонул

друг сердечный помянул» (это окончание, всю песню не помнит)

Это праздник примирения – все ссоры и обиды забываются.

2 день: Духов день (христианский народный праздник в честь Святого Духа)

3 день: Празднуют только лентяи, все женщины работают как обычно.

Заговенье – 1 день.

Девушки переодеваются 2 раза. Вечером молодежь обливает друг друга водой.

Петров день – конец всяких праздников. После него - покос, жатва и т.д.

РЕВОЛЮЦИЯ.

Революцию в деревне не «заметили». «Функционеры» появились в селе в 1918 г. Они создали комитет бедноты и сельсовет. Реальной власти они не имели и на быт крестьян заметно не влияли. Помещиков, землевладельцев и крупных купцов в селе не было и никаких преобразований не проводилось.

Земли в Сибири хватало всем и ее дележки, как в европейской части, не было. Наиболее активные функционеры шли на староверческие заимки и в скиты. Иногда «терялись», но «концов» не находилось. Крестьяне нормально приняли НЭП. Реальную власть сельсоветы и прочие образования приобрели только с началом коллективизации, раскулачивания и появления продотрядов.

Плохо стало жить с появлением колчаковщины. Шли карательные отряды, основной целью которых была реквизиция продуктов, фуража, лошадей и мобилизация молодых мужиков. В противовес им появлялись и красноармейские отряды. Цели – те же. Мужики призывных возрастов, скот и продукты прятались в лесу и по заимкам. Прятались все – и крестьяне, и активисты-сельсоветчики и прочие назначенные разными властями должностные лица. Случаев выдачи не было. Как правило предупреждались заранее о том, что идет отряд, а чей и зачем – неизвестно. Так что прятались все – на всякий случай. Особых репрессий в селе не было.

В одном из сел уезда в составе колчаковского отряда оказался местный уроженец в чине младшего офицера (был призван еще на германскую войну). Человек недалекий, он стал заниматься разборками по старым обидам, как среди многочисленных родственников так и односельчан. Желание покрасоваться и покуражиться в совокупности с беспробудным пьянством привели к тому, что он возбудил ненависть всех, в т.ч. и родственников. Отбирал имущество, порол всех, в т.ч. и

женщин, кого-то арестовал и услал куда-то. В одну из пьянок, он внезапно умер. Люди сказали, что его отравили родственники. Такие случаи не являлись редкостью и в красноармейских отрядах.

Вообще мужики, принимая как должное гражданскую войну за власть, оставшуюся от самодержавия, крайне отрицательно оценивали шансы Колчака. Он издавал вроде бы правильные (человеческие) манифесты, но решительно не мог совладать со своей армией. С удалением от ставки, каждый командир творил все что ему в голову придет. На них влияли сословные амбиции, потеря имущества, усталость от войны, привычка к крови, пьянство и абсолютная безнаказанность. Значительная часть из них были просто параноики. В определенном смысле параноиком был и сам Колчак. Он явно переоценивал свои возможности, бездарно «профукал» золотой запас империи и также бесславно погиб в проруби (в активе у него только северные экспедиции да интрижка с размазываем соплей).

ВЛАСТЬ.

По воспоминаниям Зуевой К.А. и Булатовой Л.П.

Власть воспринималась, как необходимость. Старались не нарушать законы, тем более демонстративно. Особого «гнета» не ощущали, тем более, что в деревне кроме старосты власти то не было. Власть привлекалась только для разбора тяжких преступлений – обычно убийств, да когда в солдаты забирали.

1. На бытовой почве – обычно по-пьянке.
2. Находили труп в лесу. Обычно в лесу находили трупы пришлых и не сразу. В селе все были охотники. Бабушки не помнят, чтобы убили кого-то из своих. Виновных, как правило, не находили.

Про царя вспоминали только в церкви в праздники.

Перед революцией (после войн 1905 1914 годов) мужики, побывавшие на военной службе, подгуляв пели частушку: «Сашка (царица) и Гришка (Распутин) сидят за столом, а царь Николашка побег за вином». На урезонивание старосты и угрозу сослать их за это, смеясь отвечали: «а куда ты нас сошлешь, если ссыльных-то к нам присылают».

К ссыльным отношение было абсолютно равнодушное.

РЕЛИГИЯ

Булатова (Зуева) Лукерья Пигасьевна (сестра деда)

В религии никакого фанатизма не было. Никто никаких чудес не ждал. Службу справляли в пределах приличий того времени. Религиозных конфликтов не было, хотя по сути сходились 3 конфессии: староверы, христиане и мусульмане (татары).

Религиозные праздники справляли скромно в пределах общин. Демонстративной показухи, как это делают сейчас мусульмане и РПЦ, не было и в помине. Соседи бы не поняли.

Отец, Зуев Пигасий Николаевич, в бога не верил, но дабы не выделяться, всю внешнюю атрибутику исполнял. За честность и незлобливость избирался церковным старостой.

Мать, Апполинария Ефимовна, выросшая в староверческом ските и бежавшая оттуда замуж за отца, не верила ни в бога, ни в черта. Особенно ненавидела староверческую дурь, а в церковные праздники демонстративно уходила в лес (грибы, ягоды), зимой пряла.

Ее мать, Евдокия Яковлевна (мамонька), проживая у дочери, соблюдала все староверческие обычаи.

Зуевы, Игнатий и Ксения, выполняли обязательный минимум для того времени.

Как объясняла бабушка – церковные праздники были единственной возможностью отдохнуть по уважительной причине, встретиться с подружками, поболтать. Тоже и с детьми.

Мужчины обычно гуляли (пьянствовали).

Лукерья Пигасьевна, как и ее мать, ни в бога, ни в черта не верила, даже креста не носила.

Обоим старушкам НКВД помогло избавиться от «пережитков прошлого».

Все дети Игнатия и Ксении были крещены, т.к. по-другому раньше в деревне имени не получишь. Про бога никто из них никогда не вспоминал, икон в квартирах не держали.

Зуева Ксения Арефьевна (Клешнина) – дополнение

Место расположения с.Разъезжее холмистое, встречаются небольшие горы (Саянский хребет). Пашни удалены от села на 50-100 км., т.к. ближе ровных полей нет. Покосы в долинах рек и ручьев.

Однажды на покосе в пойме р.Оя косари услышали с реки рев медведя. Выйдя на берег увидели зверя, плывущего на противоположный берег и уже миновавшего середину реки. Зверь был молодой, видимо только что «отсаженный» медведицей. Своего участка он не имел, а сородичи выгоняли его со своих территорий. Иначе он не поплыл бы – река то большая.

Вел он себя странно – периодически погружался в воду с головой, а вынырнув, ревел. До берега он все-таки доплыл и, к изумлению косарей, вытащил огромного тайменя. Рыба мертвой хваткой вцепилась в заднюю лапу медведя и была причиной его странной манеры плавания, от страха и физических страданий.

Медведь долго и с остервенением колотил рыбу лапами, снимая стресс. Он фактически превратил ее в фарш, но есть не стал.

После революции в деревне был создан (или назначен) комитет бедноты. В числе других в него был включен, а может и являлся председателем (автор не помнит), проживавший недалеко от Зуевых, крестьянин. Он был на самом деле бедным, но главной причиной его бедности была лень. Скот у него велся плохо, земля не родила, усадьба в беспорядке и т.п.

Редкую зиму он мог прожить результатами своего труда. Постоянно брал у соседей фураж, муку и даже картошку. Своих семян на посев или посадку в огороде у него не было никогда. Ему было лень вывезти навоз, как положено вспахать, посеять, прополоть, полить и т.д. Зимой он не ходил с мужиками в тайгу на охоту, а летом хоть и пытался рыбачить, но если один, то всегда не удачно. У него даже сена зачастую не хватало, хотя в покосах-то никто не ограничивал.

Все знали это. Семье помогали, а на долги обычно махали руками – у того всегда не урожай.

Этот крестьянин имел «причуду», о которой знала вся деревня. В редкие праздники, когда мужчины (женщины, дети) собирались группами, он, чтобы показать, как хорошо живет, втыкал в бороду рыбы кости и мелкие косточки от кур. Люди знали это и при встрече наигранно ахали – да ты, Емельян, опять рыбу (кур) ел! На что тот серьезно отвечал: «Да опять рыбку (кур) пошшалкивал».

Став сельским активистом он проявлял особую активность и остервенение при раскулачивании. По слухам, дошедшим в место ссылки Зуевых, именно он по пьянке сжег дом семьи, превращенный в какое-то общественное строение.

ЛЕН.

Вырывают и 4 недели он лежит на кошенине (покос). Потом мнут, треплют (освобождают волокно). Затем вычесывают специальными щетками и из ровных тонких волокон прядут тонкие нити. Прядут опытные женщины так, чтобы нить была ровной по толщине. Они идут на полотна.

Отходы (отрепи и изгреби) прядут подростки – девочки. Такая пряжа идет на мешковину, пологи, дерюжки и т.п.

Самые некачественные отходы прядут дети и из них получается неровный и некрасивый холст (однозубка). Используется для упаковки тюков.

Прядут всю зиму. Время проводят весело, т.к. ходят друг к другу в гости с работой. Весной начинают ткать на примитивных станках. Сначала ткут то, что на продажу, т.к. этот товар надо успеть продать и купить обновы к пасхе. Качественные холсты ткут с различными орнаментами до середины мая. Затем холсты мочат и расстилают на полянах (белят). Белятся они месяц, причем мочить в реке их надо 2-3 раза в день. Это очень трудозатратный процесс.

Сразу же за этой работой наступает активная фаза работ в огороде, затем покос, жатва и пр.и пр. Так до самой осени (снега).

Женщины и подростки используются на 100 процентов и неудивительно, что дети рожденные летом были обречены. Отдых только в церковные праздники.

КОНОПЛЯ.

Сеялась специально!

В сентябре, когда посыпался лист, ее дергали и молотили. Обмолот производился цепами и каждый крестьянин имел свой «рисунок» стука цепов. Беспорядочный стук – молотят дети.

Затем ее подсушивали. С началом зимы мочили в «мочагах» целый месяц. Мочаги – выкапывали в земле ямы и заливали.

После мочагов коноплю сушили на жердях и помещали в специальную ригу, которую топили дровами.

Горячие снопы мяли в мялках, освобождая волокна, с 15 марта.

Чесанные волокна ценились как сырье для качественных канатов. Отходы – на веревки и на паклю.

Все работы выполнялись женщинами и детьми.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

**Написала Волжина Нина Игнатьевна,
урождённая Зуева.**

1989 г.

Бабушка – Зуева Апполиария Ефимовна,
урожденная Ушакова.

Бабушка родилась в семье староверов, родители её убежали от царского правительства и осели в Сибирской глухомани – в Саянской тайге. Их заимка *[избушка в тайге]* была последним населенным пунктом (Листвянка Ермаковского района, Минусинского уезда). Жили там 2 рода: род Ушаковых и род Кузнецовых. Люди работающие, отважные, гордые и жестокие, никому не подчинялись, в годы Советской власти там часто находились убитых. Жили охотой, рыбной ловлей и земледелием. В семье главенствовали мужчины. Женщины жили на положении рабынь. Мужья их забивали иногда до смерти. Бабушкину мать молодой выдали за вдовца, ещё в России, и у неё народилось 2–е детей – Бабушка Апполиария и брат Максим. Максим пользовался всеми правами о любовью в семье, а дочери, Бабушка и её сводная сестра Павлинья, были бесправны. И как протест против бесправья, Бабушка убежала убёгом за Зуева Пигасия Николаевича – нашего деда (за мирского её бы не отдали).

Надо отдать справедливость нашей Бабушке *[Евдокши]* – она не верила никаким суевериям, почти

не ходила в церковь и особенно ненавидела все кержацкие штучки.

У неё было современное мировоззрение хотя она была неграмотна и жила в 19–м веке в деревне. В Воскресенье утром летом, когда люди идут в церковь, Бабушка берет корзину и идёт в лес или за хмелем или за грибами, смотря по сезону. Зимой в Воскресенье вечером Бабушка усаживается за прялку, говоря «хватит, поспраздновали». Когда умер её отец и убили (в праздник) её брата Максима, бабушкина мать переехала к ней. У них часто были разногласия на почве суеверий; так раньше в деревни приезжали фельдшера прививать оспу детям. Бабушкина мать спрятала внука Колю от прививки – после он заболел оспой и умер. Бабушка ей этого не простила, хотя и докормила её и похоронила. Я помню Прабабушку, мы её звали Мамонька, а вот имя не помню. Мамонька жила в семье, ела из особой чашки, своей ложкой и даже особо себе готовила; за скобку дверей не бралась голой рукой – всегда прихватывала фартуком. Меня она звала Миночка. Мне было лет 6 когда она умерла. Наша бабушка велела нам звать её бабка – так мы её и звали. Бабка была очень справедливая. Она на нас никогда не кричала. Если ей надо было заставить нас (а нас было 3 девочки: Фиса, Нина, Ната) она говорила только 1 раз после чего шла и делала сама. Нам было стыдно и в следующий раз мы уж не дожидались повторения. Бабушка умерла рано и скоропостижно. Доткала кросна, убрала всё, легла спать и ночью умерла. Умерла Бабушка Евдоксия в Марте 1930 или 1931 года, у дочери Шибановой Варвары Пигасьевны на

Шибановской Заимке, так как семья сына была раскулачена и выслана на Артемовский Золотой Рудник. Бабушку мы очень любили и она любила нас. Шибановы все умерли молодыми от туберкулёза, а было у них 5 детей нам родственников: последний Иван [умер] после Отечественной войны.

Дедушка – Зуев Пигасий Николаевич.

Мы его очень любили и звали деданька. Это был добрейший человек, грамотный крестьянин, лишенный всякого суеверия и религиозности; в церковь он ходил и был даже церковным старостой, потому что был очень честный человек (это была выгодная должность).

Летом деданька водил нас, детей со всего околотка, в лес, на речку; зимой делал санки и игрушки деревенские (меленки, свистульки, кукольные саночки). Основное их занятие было крестьянство. В крестьянском труде у них всегда был порядок. Скот велся, земля родила. Было у них с Бабушкой 3–е детей: отец наш и две дочери, Варвара и Лукерья (баба Луша). Деданька родился в семье крестьянина. У них было 4 брата: Евландий, Евлентий, Пигасий и Иван и одна сестра Маруся.

Мать у них была пьяница до старости и поэтому за красивых умных ребят замуж отдавали неохотно, но никто из детей не был пьяницей, все жили зажиточно, все крестьянствовали в селе Разъезжая Ермаковского р–на Красноярского края. Сыновья были только у нашего деда – наш отец, и у Ивана – Василий Зуев.

Наш Зуевский род все еще продолжается; у отца был сын Николай, у Николая – Глеб, у Глеба – Евгений Глебович Зуев и ещё Николай Константинович Зуев, у Николая – Илья Николаевич Зуев, а Евгения я потеряла – буду искать, так как он настоящий – то продолжатель Зуевского рода. Деданько умер в 1932–33 году в ссылке на Артемовском золотом руднике (Красноярский Край) где он жил у младшей бездетной дочери Лукерии Пигасьевны.

Лукерья Пигасьевна Булатова (Зуева), Баба Луша, была замужем за репрессированным и расстрелянным Иваном Васильевичем Булатовым.

БУЛАТОВ Иван Владимирович, 1888 г.р., русский, в 1930 году участник отряда «Черные партизаны» (читать здесь: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/11/sh10.html>), за что был арестован ОГПУ, но не осужден. В 1930 выслан в спецпоселок Тинсук Артемовского р-на. Вольный старатель. С 07.09.37 в Минусинской тюрьме по делу № 06935 Семенова И.И (25 чел., см. «С»). 22.10.37 тройкой УНКВД КК приговорен к расстрелу. Расстрелян с 30 по 31.10.37 в Минусинске.

Отец мой, Зуев Игнатий Пигасьевич родился в 1881 году в семье потомственного крестьянина и всю жизнь занимался крестьянством. Любил землю и она взаимно любила его – давала отменный урожай. Отец был грамотный; он окончил приходскую школу, по праздникам читал газеты и брошюры о [сельском хозяйстве?], хозяйство вёл культурно, лишен был

всякого суеверия, религиозен был в меру. Кроме крестьянства, отец занимался охотой. В Ноябре – Декабре охотники уходили в тайгу добывать белку и соболя, благо, Саянский Хребет проходит близко от нашей деревни. Вообще наш отец *[был]* труженик и всё у него получалось. Он культурный хозяин *[был]* по тому времени, т.к. всё приходилось делать своими руками – машин ещё не было.

Был он и на Германской войне, но я была маленькая и не помню их рассказов и разговоров о войне, фотографии же все изъяты. Ничего нам не осталось в память о родителях.

В крестьянских семьях было заведено так, что все доходы с урожая идут для приобретения скота и инвентаря, а на одежду детям и себе женщины должны зарабатывать продажей холстов, масла, яиц, льна. В период НЭПа отец приобрел жатку, мялку для льна, косилку и было у нас 3 лошади (Татарин, Кобыла и Гнедко). Гнедко вырос дома при нас уже.

Кроме этого отец скооперировались *[скооперировался]* с мужем тёти Луши и построили *[они]* мельницу на реке Ое. Дедушка наш там дежурил, а ремонтировали вместе с жёнами и детьми.

Примечание Татьяны Юдицкой: Мельницу построили вместе с Иваном Булатовым, мужем бабы Луши и с **Караваемым Михаилом Степановичем**. Родился в 1888 году. Работал в личном хозяйстве. Арестован 09.10.1937г. Обвинение в КРД. Осужден тройкой УНКВД к ВМН. Расстрелян 12.12.1937г. в г.Минусинске.

Реабилитирован Прокуратурой КК. <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ermakovskoe/2/K.htm>

Вот за всё это в 1930 г. нас раскулачили и сослали в Артёмовский золотой рудник Курагинского р-на Красноярского края, где он работал чернорабочим на заготовке леса, который требовался в большом количестве в шахтах. Семья была разбита. Нас увезла т. Татьяна, стариков раздали детям. Жили в бараке, который тут же, зимой, мужики построили. Жили 6 семей вместе, потом построили ещё и разделились по 3 семьи. 1937 г. отца взяли по линии НКВД и больше мы о нём ничего не знаем. В 1956 г. нам прислали справку, что он умер от кровоизлияния в мозг. **[ЗУЕВ Игнатий Пигасович. Род. в 1882. Уроженец и житель Минусинска Енисейской губ. Русский. Из крестьян-кулаков, в 1931 раскулачен, сослан за контрреволюционную деятельность в Ольховскую комендатуру Артёмовского р-на ЗСК. Заготовитель дров на кирпичном заводе. Арестован 28.09.1937 по делу Расторгуева Н.М. (31 чел.). Вот профиль Расторгуева Николая Максимовича <http://base.memo.ru/person/show/969090> Обвинение в КРО. Приговорен 21.11.1937 тройкой УНКВД КК к ВМН. Расстрелян 27.11.1937 в Минусинске. Реабилитирован 01.09.1956 Красноярским крайсудом. (П-4675).**
взято с: <http://www.memorial.krsk.ru/index1.htm>]

Как-то повелось, что у нас квартировали всегда учителя. У нас была малюсенькая комнатка 3-я, которую мы звали горенка; вот в этой горенке где умещалась только кровать и стол всегда квартировали

учителя (мама была чистоплотной хозяйкой). Поэтому старшие дети Татьяна и Николай учились дальше приходской школы. Татьяна и Николай были очень способные, а мы, 3-й поток детей (2-й поток 5 ч. [человек] умерли в раннем детстве) остались при родителях и работали в сельском хоз[яйстве] с 6-ти летнего возраста (боронили, возили копны, подгребали сено, выбивали подсолнечники, выбирали картофель). Раньше к уборке урожая относились более серьезно и дети знали, что нужно убрать всё что выросло. Сына у отца в 3-м потоке не было, но он был очень доволен нами. Фиса, как старшая, умела всё делать и мы за ней. Отец очень любил сажать коноплю. Она и сейчас является технической культурой в Красноярском крае. Он удобрял почву всю зиму, возил навоз на поля, а дергать коноплю могли мы, девочки. Мяли коноплю поздно осенью когда всё убрано, а семена давали вкусное конопляное масло; волокно высоко ценилось на рынке.

Как я размечталась о деревенской жизни. Куда же делся отец и ему подобные. В Артемовске всех ссыльных в 37 году забрали по линии НКВД. Иван Ш. [Шибанов?] после Отечественной войны мне рассказывал под большим секретом, что здесь несколько тысяч ЗК строили укрепления, а когда стали подходить фашисты всех их пустили в расход. Теперь это не тайна. Иван умер. НКВДушник погиб в войне, да и всем стало кое-что известно. Некоторые из ссыльных возвращались домой, но они жили не долго т.к. всё здоровье из них было выкачано. Вам – молодым надо иметь это в виду и не допускать к власти людей

жестоких. Как хорошо, что Рашидова распознали, а то не дай бог.

Отец никогда не верил никаким бандам и «освободителям», а их было много в 30–е годы. Я помню в деревне распространялись слухи, что ночью приедут НКВД и всех мужиков заберут. Другие говорили, что придут бандиты и тоже заберут мужиков. Сколько раз отец (Игнатий Зуев) и дядя Ваня спали на чердаке, а мы, дети, прислушивались к каждому шороху. Летом отец спал на пашне даже в воскресенье, а мы – дети, носили ему горячие шаньги, что бы он не ехал домой, когда были эти слухи.

Моя Мама – Ксения Арефьевна Зуева (*и тетя Лукерья Арефьевна Зуева, в замужестве Клешина, прим. Татьяны Юдицкой*)

Родилась в семье кузнеца **Клишина (Клешина) Арефана Григорьевича**, кузнеца, в селе Бараксан (сейчас Мична) Ермаковского района в 1879 году. Родители были переселенцы из Вятской губернии. Сельским хозяйством не занимались. Они с **сыном Кузьмой Арефьевичем** ковали и делали кошовки [*Кошева ж. сиб. розвальни, широкие, глубокие пошевни, пошев, пошвальни, дорожные сани, обшевни; – словарь Даля*], а под старость лет мой дед построил мельницу и был мельником. Женщины же ходили на подёнщину (невестка и 2 дочери) жать, косить, молотить и т.д. Деньги, заработанные в будни, они отдавали деду, и только деньги, заработанные в воскресенье, тратили себе на наряды и на приданное. **У дяди Кузи было 10 человек детей**; всех они

выучили и все они позже уехали жить в город. **Бабушка Акулина** умерла рано, нас ещё не было и поэтому мы мало общались с детьми дяди Кузи.

Дядя Ваня тоже жили в городе; когда мы были детьми они ездили к нам в Разъезжую, так как **тётя Дуня** была из Разъезжей, (а когда она умерла, а умерла она очень рано) мы с ними встречаться не стали, да и нас сослали, а они уехали в Дудинку, родственные связи прервались.

Отец мамы жил зажиточно, но дочерей он не учил и мама осталась неграмотной деревенской женщиной. В 22 года она вышла замуж за отца; жили они дружно. Мама родила 10 детей: 5 девочек и 5 мальчиков. Выжило только 5 детей: 4 девочки и 1 сын Зуев Николай Игнатьевич. Он был хорошим врачом хирургом, но прожил всего 36 лет; в 1941 году он умер от сердечной болезни, оставив сына Зуева Глеба Николаевича. Глеб был тоже врач, рентгенолог. Он утонул в 36 лет. Оставил сына Зуева Евгения Глебовича.

4 дочери все живы и по сей день [*писано в 1989 году*]. В деревне в прошлые годы женщины рожали много детей, но выживали только те дети, которые рождались осенью или зимой – к весне они уже подрастали и в летнюю страду жили без материнского молока. Грязь, мухи, перегорелое материнское молоко убивали новорожденных. Соски делали из коровьей титьки сыромятно, надевали её на коровий рог и из

этого рожка кормили маленьких детей, а первые сутки ребенку совали в рот тряпку с нажеванным хлебом.

Мама и отец были здоровыми и они нам передали своё здоровье. Все 4 мы не страдаем ни сердечными ни другими наследственными болезнями. Только зубов мама лишилась рано. В 65 лет она вырвала последний свой зуб, но и без зубов мама прожила 103 года и 4 дня и умерла она 10 февраля 1984 года в Барнауле у тётки Фисы. 20 лет мама была слепа, но до самой смерти была в своем уме и памяти. Тяжело ей было жить последние годы, несмотря на хорошие условия и уход. Слепота, глухота и физическая слабость делали её жизнь очень тяжелой.

Дяди Ванины дети и внуки живут в основном в Молдавии. Там же похоронен и дядя Ваня Клешнин. Мой ровесник был Клешнин Григорий Иванович. Он живет в Кишиневе. Мама пережила все трудности сталинизма: раскулачивание, ссылку, потерю всего имущества, нажитого тяжелым крестьянским трудом. В 1934-м году отца забрали по линии НКВД и мама почти в 60 [53 года] лет осталась без кормильца. Все дети жили в разных городах. Николай Игнатьевич в Адлере. Татьяна Игнатьевна в Барнауле, а младшие Фиса, Нина, Ната еще не работали и были на иждивении Татьяны Игнатьевны. Она нас забрала к себе в 1930-м году, как только стала врачом, а родителей раскулачили; с этого года мы кочевали от Татьяны к Николаю и обратно. Трудно было содержать троих сестер, да еще и учить, да помогать матери.

Мама была трудолюбивой и помощи не просила, жила огородом и услугами соседям. В 1941 году к маме приехала младшая дочь Наталья Игнатьевна с ребенком и всю войну они жили вместе – на месте ссылки мамы в г. Артемовске Красноярского края, а в 1945 году после победы они переехали в Барнаул где все мы жили.

Николай Игнатьевич умер в 1941 году за 3 дня до начала Отечественной войны в городе Гудауты,– на Кавказе.

Волжина Нина Игнатьевна (урожденная Зуева)

Родилась 8 января 1918 года в селе Разъезжая Ермаковского района Красноярского края в семье крестьянина–середняка. Прожила в деревне до 1939 года. Там родители приучили нас к труду. Я знала все виды сельского труда. Умела прясть, жать, молотить, дергать лен и коноплю, мять на мялке лен и коноплю, боронить, сгребать сено и возить копны, пропалывать, копать картофель, шить, вязать и т.д. В 11 лет я и сестра Фиса работали с отцом в поле и он был нами доволен (старшие Татьяна и Николай учились и жили в городе, Таня в Томске, Николай в Омске, в медицинских институтах, летом ездили на практику, домой не приезжали).

Поэтому мы были основные помощники отцу в крестьянском хозяйстве.

В 1930–м году отца раскулачили. Хозяйство и дом взяли, взяли всё, даже домашние вещи, нас девочек 1–

го класса, 3-го и 4-го исключили из школы. Мы сняли маленькую избушку и жили там 2 семьи. Летом 1930-го года сестра Татьяна нас девочек увезла в Кемерово (туда её назначили врачом после окончания университета). Там мы жили, скрывая своё «враждебное» происхождение. В 1932-м году я переехала к брату Николаю который был тоже исключен в 30-м, но потом закончил и получил назначение хирургом в село Верхануйск Быстроистокского района Алтайского края. Через год мы переехали в Бисток – туда же приехала и Фиса. Там я закончила 7-ой класс, а Фиса 8-й. Через год мы с братом уехали в город Черепаново, (а Фиса к сестре в Пospelиху). Там я закончила 8-й класс. В 1935 году мы с Фисой поступили в Барнаульский Учительский Институт (тогда в институт принимали с 9 класса школы), но через 2 месяца нас исключили, как детей кулака; мы уехали в Омск и там зиму работали учителями начальных классов, а в 1936 году поступили снова, так как Сталин сказал, что дети не отвечают за родителей. В 1937 году в институте был взят директор и половина преподавателей. Рьяные студенты и нас поносили и ставили нам в вину, что мы хорошо учимся, но из института не исключили. В 1938-м году мы закончили институт.

В 1937-м Татьяна вышла замуж за начальника политотдела МТС [*машинно-тракторной станции*] Стручкова Алексея Алексеевича. Мы скрывали от него своё происхождение, а он не спрашивал нас особенно. Алексей Алексеевич был замечательный человек. Видимо он подозревал что-то неладное, но никогда не

спрашивал, видимо из самосохранения, но нам он помогал и помог мне остаться работать в Барнауле. Я жила в их семье. В войну Ал. Ал. ушёл добровольцем на фронт, а мы жили коммуной в их квартире. В 1943–м году меня как хорошего работника рекомендовали для работы в детской трудовой колонии НКВД. Я, что бы не повредить Ал. Ал. скрыла свое происхождение и была этому не рада, покаялась много раз, так как несколько раз в году меня вызывали в кадры и выспрашивали. Но или не проверяли на месте или еще почему, но на работе меня оставляли и в колонии я проработала до 1947 года. В 1947–м году я вышла замуж за Волжина Михаила Павловича и уехала в Краюшкино (Первомайск), а затем мы переехали в Залесово, оттуда в Тальменку. Из Тальменки в Новоалтайск.

Так проработала я 40 лет в школе, с хорошими характеристиками, но сколько было переживаний из-за моего происхождения. Сколько было страданий в моей жизни «вне закона». Сколько раз я рыдала перед тем как пойти в кадры и раскаивалась в содеянном, но в те времена было страшно что-то изменить.

Когда родились Серёжа и Володя – двойняшки, мама переехала ко мне и помогла вырастить их. Тогда декретный отпуск был 1 месяц до родов и 1 месяц после. Мне как при патологических родах был отпуск 2 месяца. Жить было нечем – муж получал 750 рублей да я 1200. Хозяйства у нас не было, помогать было некому. Приходилось мне работать на 1,5 ставки. Муж у меня был честный человек. Он никогда не пользовался своим служебным положением (прокурора, помощника

прокурора позднее). Мы жили как рядовые люди и поэтому материально было очень трудно. Михаил Павлович – сирота и всего добивался сам. Поэтому он настоял, что бы мы всем детям (в 1955–м году у нас родилась девочка – Лена) дали высшее образование и мы всем детям дали высшее образование. В воспитании детей у нас не было с мужем расхождения и благодаря этому все дети у нас выросли настоящими советскими людьми, чему я очень рада.

С 1976–го года я на пенсии; пенсия 120 рублей. Живу хорошо. Очень я рада, что те страшные годы минули и вам не надо ничего бояться. Сейчас у меня 4 внука: 3 – Волжины, 1 – Водопьянов и внучка Оля.

-----
*перепечатала [и добавила пояснения в скобках],
Татьяна Юдицкая, внучка Татьяны Игнатьевны
Зуевой (Стручковой), в честь неё Татьяной и
названная.*

Добавление: Про мужа Бабы Луши:
http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/People/_Lists/Lishency/Ermakovskiy.htm

БУЛАТОВ Иван Владимирович. Род. в 1883 (1888) Уроженец и житель с. Разъезжее Разъезженского с/с Ермаковского р-на Минусинского округа. Русский, малограмотный. Состав семьи: жена Лукерья Пигасовна 1883 (1895) г.р. Лишен избирательных прав в 1928. В 1930 участник отряда "Черные партизаны", за

что был арестован ОГПУ, но не осужден. Высланы за пределы района 23.06.1930 в спецпоселок Тинсук Артемовского р-на КК, вольностаратель на прииске «Алексеевский ключ». Арестован 07.09.1937. Обвинение в КРПО, АСА. Приговорен 22.10.1937 тройкой УНКВД КК к ВМН. Расстрелян 30.10.1937 в г. Минусинске. Реабилитирован 05.10.1957 Красноярским крайсудом (АРУ ФСБ России по Красноярскому краю д. П-8039; Архив Ермаковского района, ф. 1, оп. 3, д.18, 33, 44, 57, 108, 111, 120, 144, 145, 148, 163, 178, 203, 1032).

1й Брат Ивана: БУЛАТОВ Михаил Владимирович. Род. в 1899. Уроженец и житель с. Разъезжее Разъезженского с/с Ермаковского р-на Минусинского округа. Русский, грамотный. Состав семьи: жена Матрена 1898 (1906), отец Владимир 1860 г.р., мать Марфа (Мария) 1861 г.р., дети Иван, 6 л., Николай, 2 г. Лишен избирательных прав в 1928. В 1930 участник отряда "Черные партизаны", был арестован ОГПУ, несколько месяцев был в тюрьме, но не осужден. Выслан с семьёй за пределы района на Артемовский рудник. Работал помощником забойщика горного цеха Артемовского рудника. Арестован 07.09.1937, содержался в Минусинской тюрьме. Обвинение в КРПО, АСА. Приговорен 22.10.1937 тройкой УНКВД КК к ВМН. Расстрелян 30.10.1937 в г. Минусинске. Реабилитирован 05.10.1957 Красноярским крайсудом (АРУ ФСБ России по Красноярскому краю д. П-8039; Архив Ермаковского района, ф. 1, оп. 3, д. 33, 44, 57, 111, 116, 108, 144, 148, 163, 203, 1033).

2й Брат Ивана: БУЛАТОВ Яков Владимирович. Род. в 1876. Уроженец и житель с. Разъезжее Разъезженского с/с Ермаковского р-на Минусинского округа. Русский, грамотный. Состав семьи: дети Мария 1914 г.р., Анна, 1915 г.р., Петр 1917 г.р., Тихон (Михаил) 1909 (1912) г.р., его жена Александра 1909 г.р., их дочь Нина, 1 г.; Прокопий 1906 г.р., его жена Устинья Фроловна 1903 г.р., дети Анна 1926 г.р., Евдокия 1931 г.р. Лишены избирательных прав в 1925. Был в отряде "Черных партизан", за участие в нем в 1930 арестован, несколько месяцев был под следствием, осужден не был. Высланы за пределы района 28.04.1931 на Артемовский рудник. Вольный старатель на руднике Ольховский Артемовского р-на КК. Арестован 07.09.1937. Обвинение в КРПО, АСА. Приговорен 22.10.1937 тройкой УНКВД КК к ВМН. Расстрелян 30.10.1937 в г. Минусинске. Реабилитирован 05.10.1957 Красноярским крайсудом (АРУ ФСБ России по Красноярскому краю д. П-8039; Архив Ермаковского района, ф. 1, оп. 3, д.14, 18, 25, 33, 44, 57 107, 111, 116, 117, 144, 145, 146, 148, 163, 178, 203, 1034, 1035, 1036).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ:

Настоящие записки составлены по воспоминаниям

ЗУЕВОЙ ТАТЬЯНЫ ИГНАТЬЕВНЫ (в замужестве
Стручковой) И

ЗУЕВОЙ НИНЫ ИГНАТЬЕВНЫ (в замужестве
Волжиной)

1987 – 1990

(Некоторые факты требуют уточнений, т.к. изложены по детским и юношеским воспоминаниям).

Церковная реформа 1600-1700 годов внесла раскол не только в ряды религиозных иерархов, но и повлияла на разделение низшего сословия.

Особо упорные в вере, в дальнейшем получившие наименование «староверов» и «раскольников», семьями и целыми общинами уходили в малодоступные и неосвоенные территории с целью скрыться от «пресса» государства и официальной церкви. (Церковь в те времена не отделялась от государства и влияла не только на уклад жизни внутри него, но и на внешнюю политику.) Имели случаи массового самосожжения целых общин, силой вынужденных принять официальную веру.

Исход производился в основном на восток, на территории недавно отвоеванные у хана Кучума. Малочисленные племена, не имеющие объединяющего начала, каким был Кучум, сопротивления не оказывали.

В тоже время этот исход имел важное значение для освоения Сибири, основания больших и малых населенных пунктов. Многие из них в дальнейшем стали крупными промышленными центрами.

Вслед за «староверами» и «раскольниками», как правило, прибывали правительственные войска и представители официальной религии. Строились опорные укрепленные пункты и коммуникации. Туда отсылались неугодные властям люди и, как бы сама собой, создавалась инфраструктура жизнеобеспечения (торговля, животноводство, растениеводство, охота и т.д.)

Одним из таких пунктов стало Разъездное на севере Красноярского края. Сначала просто «место», а затем и село. «Разъездное» потому что здесь обрывалась дорога. Далее добровольные «изгнанники», ищущие уединения, или охотники просто «разъезжались» по тропам, а то и без них. Здесь начинался Саянский хребет, а вокруг расстилалась глухая тайга. За ближними, не особо высокими, синими горами с понятными названиями Рудня, Пыхтун, Синюха и т.д., поднимались вершины покрытые снегом с названиями данными коренными народами – Кулумые, Кагдар, Камардай, Тержек и т.д.

Разъезжее располагалось в 100 км от Минусинска и в 130 км от Абакана, в 20 км от с.Ермаково (ныне райцентр).

Недалеко от села протекает река Оя, которая берет начало из горного Ойского озера в 50 км от села и за Минусинском впадает в Енисей. Ее протяженность около 200 км.

Часть переселенцев просто оседали в Разъезжем, группируясь по вере, землячеству или иным признакам. Так на главной улице (протяженность в 1900 г. 1,5 км) проживали так называемые старожилы. Это, надо полагать, потомки основателей села. Среди них потомки староверов и раскольников. Со временем образовались улицы Казанская и Орловская, на которых селились выходцы из соответствующих регионов. На Орловской улице жил человек с прозвищем «становой». На фронте его дома было вырезано: «На улицы Арловской дом выриски масковской».

Село расположено в гористой местности и приличные поля для возделывания находятся далеко – за 50-100 км. По этой причине раньше детей на поля не брали. Местность относится к «подтаежной» и пшеница не родилась. В 18 веке здесь сеяли рожь и полбу (типа пшеницы, но хуже). Хорошо росли овес, просо, гречиха. Из технических культур – конопля, лен, табак. Особенно уделяли внимание конопле. Был очень хороший спрос на волокно и масло, но культура очень трудоемкая в выделке (все делали вручную).

На заимках для огородов люди раскорчевывали тайгу.

Зимой мужчины занимались охотой. Добывали белку, колонка, реже соболя. Охотой на медведя занималась одна семья. Охотники уходили в тайгу на 2 месяца, а женщины обрабатывали шерсть, коноплю, лен и вели все хозяйство.

В такое село в начале 18 века приехали два зажиточных рода Ушаковых и Кузнецовых предположительно из Красноуфимского уезда Свердловской области. Бежали они от пристального внимания к ним властей подальше от хорошо уже освоенных мест.

Переселение родов было не первым и начальная точка «исхода» из европейской части России не установлена.

Необходимо отметить, что уклад жизни староверов был строго патриархальным. Вся власть над родом была сосредоточена в руках духовного наставника – старейшины, и он мог принимать единоличные решения. В особо важных случаях он советовался с другими старейшинами. Мнения женщин никто не спрашивал – они были полностью бесправны. Аналогично принимался Устав рода или группы родов. Его все должны были исполнять беспрекословно. Суд и расправа чинились внутри родов и под какую-либо юрисдикцию не попадали (с властями никаких отношений). А женщину могли без всякого суда

«заморить» в яме или элементарно «забить» до смерти без всяких объяснений.

Имея «богатый» опыт общения с «миром» и такую централизацию власти внутри родов, лидеры переселенцев решили не останавливаться в Разъезде дабы избежать соблазнов для членов семейных групп. В 25-30 км от села на берегу реки Оя они создали заимку, которая со временем превратилась в деревню Листвянка.

Процесс зарождения деревни происходил естественным путем. Кто-то нарушал религиозные каноны и изгонялся из родового гнезда, кто-то женился на «мирских» и тоже не мог «осквернить» приверженцев чистой веры. Все они селились рядом. Со временем разрешили селиться «узким специалистам» - кузнец, шорник и т.п. Единственное нерушимое условие – деревня жила по Уставу веры. Особо непонятливые или упрямые просто терялись в тайге. Виновных никто никогда не находил. Также случалось с особо назойливыми пропагандистами Советской власти. Жили охотой, рыбалкой, земледелием, дарами леса, держали скот для себя. Люди они были работящие, умелые, отважные, но и жестокие. В одиночку ходили на месяцы в тайгу, никого и ничего не боялись.

Однако староверы не только молились богу и исполняли Устав. В праздник мужчины напивались до безобразия и устраивали дикие, кровавые драки и разборки, как правило с жертвами. Так в одну из них

был убит брат прабабушки Максим – единственный носитель этой ветви Ушаковых (две дочери не в счет).

Наша прапрабабушка Евдокия Яковлевна (фамилия не сохранилась) была выдана за вдовца Ефима Ушакова еще до приезда в Красноярский край. У Ефима была дочь Павлинья. От совместного проживания родились сын Максим (убит в драке) и дочь Апполиария Ефимовна – наша прабабушка.

Прабабушка Апполиария Ефимовна была неграмотна, воспитана в кержацкой семье с суровым укладом, ее мать Евдокия Яковлевна была глубоко суеверным человеком. Но прабабушка Апполиария Ефимовна не приняла сложившегося уклада жизни и как протест против бесправия вышла «убегом» за прадеда Зуева Пигасия Николаевича, с которым познакомилась случайно во время одного из очень немногочисленных выездов из Листвянки в «мирское» Разъезжье. В последующей жизни прабабушка не верила никаким суевериям, не ходила в церковь и особенно ненавидела кержацкий (староверческий) уклад жизни. По воскресеньям, когда верующие шли в церковь, она летом уходила в лес, а зимой садилась за прялку.

После смерти отца Ефима Ушакова и брата Максима она забрала к себе мать Евдокию Яковлевну (мамонька Листвянская) – как человек глубоко верующий она ела из особой чашки, не бралась голой рукой за дверную скобу, готовила себе особо и соблюдала все условия староверческого устава. Дочь Апполиария Ефимовна возненавидела ее после того

как она спрятала от прививки от оспы ее сына Колю. Он заболел и умер.

Прапрабабушка умерла примерно в 1924 году в весьма преклонном возрасте.

Прабабушка умерла рано в начале 30-х годов (уже шло раскулачивание). Ее сын Зуев Игнатий Пигасьевич (наш дед) уже был раскулачен (1931) и выслан с семьей на Артемовский золотой рудник. Прабабушка жила у дочери Шибановой Варвары Пигасьевны на заимке. У Варвары было 5 детей. Все умерли. Последний – Иван- после войны (на фото с семьей). Связь потеряна.

Прадед - Зуев Пигасий Николаевич родился в семье крестьянина Николая Зуева примерно в 1860 году. Мать прадеда была подвержена запоям. Общение с ней детям ограничивалось и имя ее не сохранилось. В семье Николая Зуева было 4 сына и одна дочь - Евлантий, Евлентий, Пигасий, Иван, Марфа. Сыновья (носители фамилии) были только у 2-х сыновей: у Пигасия (нашего прадеде) Игнатий и у Ивана - Василий. Все жили в селе Разъезжее. Порок матери детям не передался.

Пигасий Николаевич был грамотным крестьянином, лишен всякого суеверия и религиозности. За честность и доброжелательность избирался церковным старостой. Очень любил детей и посвящал им досуг: водил в лес, делал игрушки, саночки и т.п. Хозяйство вел удачно и исправно. С Апполинарией Ефимовной имели троих детей:

Игнатия (наш дед), Варвару в замужестве Шибанову, Лукерью в замужестве Булатову. Лукерья Пигасьевна бездетная, умерла 20.02.1972 года в семье племянницы Нины (нашей мамы). Зуев Пигасий Николаевич умер примерно в 1932-33 гг. в ссылке на Артемовском золотом руднике, где он находился вместе с младшей дочерью Лукерьей.

Муж Лукерьи Иван Владимирович Булатов совместно с Игнатием Зуевым и с Караваевым Михаилом (**Караваев Михаил Степанович**. Родился в 1888 году. Работал в личном хозяйстве. Арестован 09.10.1937г. Обвинение в КРД. Осужден тройкой УНКВД к ВМН. Расстрелян 12.12.1937г. в г.Минусинске. Реабилитирован Прокуратурой КК. *здесь: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ertaikovskoe/2/K.htm>* своими руками построили на р. Оя мельницу. Прадед Пигасий Николаевич на ней дежурил.

Репрессивный аппарат проблему решил быстро и просто – всех инициаторов раскулачили и отправили в ссылку, а мельницу уничтожили.

Дед Зуев Игнатий Пигасьевич (1882 – 1937) родился в семье потомственного крестьянина и всю жизнь занимался крестьянством. Окончил приходскую школу, читал брошюры и газеты по сельскому хозяйству. Хозяйство вел культурно. Был в меру религиозен и лишен всякого суеверия. В зимние месяцы занимался охотой (ноябрь, декабрь). Добывал белку, колонка, соболя.

Участник первой мировой (германской) войны. (Все документы и фото изъяты при аресте). Рассказы об участии его в войне в памяти не сохранились.

Грамотное ведение хозяйства приносило хорошие плоды. В годы НЭПа доходы от продажи сельхозпродукции: масла, яиц, льна, конопли, холстов позволили приобрести жатку, мялку для льна и косилку. Кроме того, дед в кооперации с родственником Булатовым (муж сестры Лукерьи) и плотником построили мельницу на р.Оя. Имел три лошади – два мерина (Татарин и Гнедко) и кобылу. В 1928 году кобыла ожеребилась и однажды в ночном за селом на жеребенка напал бродячий волк (летом и рядом с селом это редкость). Кобыла «отбила» жеребенка и привела его домой, но волк успел его основательно порвать (сухожилия, брюшину). Его пришлось забивать и то было большим потрясением для всего женского населения семьи.

Нанимали работников только на период уборки урожая из односельчан, у которых почему-то не росло, на охоте и рыбалке были сплошные неудачи, а вот праздники тянулись подолгу.

Женился в 1901 году (19лет) на Клешниной Ксении Арефьевне. В браке родилось 9 детей, в т.ч. 25.01.1903 г. – Татьяна, в 1905 г. – Николай, затем 4 ребенка умерло (родились весной и летом). В последнем «потоке» три дочери: Анфиса – 28.08.1915, Нина – 08.01.1918, Наталья – 01.11.1920. Старшие дочь и сын закончили гимназии и выучились в Томском

университете на врачей. Младшие учились в школе и были основными помощниками по дому и на огороде. Мяли лен, коноплю и пряли, обслуживали скот и т.п., боронили, возили копна и пр. В 1930 г. поздней осенью (чтобы все было собрано и подготовлено к зиме) семья деда была раскулачена, имущество национализировано (попросту растащено), мельница уничтожена. Вскоре и дом был сожжен незадачливыми сельскими пролетариями по недосмотру (читай по пьянке). Семья была разгромлена. Младших дочерей забрала Татьяна. Которая уже работала врачом в г.Барнауле. Сын Николай жил и работал в г.Гутауте на Кавказе. Старики были отданы др. родственникам.

Дед (Игнатий Пигасович) был сослан в Артемовский рудник Курагинского района Красноярского края. Жилья не было и сосланные построили бараки и жили с семьями вместе. На следующее лето построили еще и только потом разделились по 3 семьи на барак. Дед работал на заготовке леса для шахты и на дрова. В 1937 году (также осенью) мужиков погрузили на подводы и увезли под конвоем неизвестно куда. Больше их живыми никто не видел.

Справка Красноярского общества «Мемориал» (сайт www.memorial.ru)

Игнатий Пигасович, 1882 г. Рождения, русский. Уроженец и житель Минусинска. В 1931г. раскулачен и сослан за контрреволюционную деятельность в Ольховскую комендатуру Артемовского района **ЗСК**. Заготовитель дров. Арестован 28.09.1937 г. по делу

Расторгуева Н.М. (31 чел.). Обвинен за участие в контрреволюционной организации. Приговорен тройкой УНКВД КК 21.11.1937 г. к высшей мере наказания. Растрелян 27.11.1937 г. в Минусинске. Реабилитирован 01.09.1956 (или 1954) Красноярским крайсудом (П-4675).

Вместе с дедом в ссылку были направлены – его отец Пигасий, компаньоны: муж младшей сестры Лукерья Иван Владимирович Булатов и плотник (имя неизвестно).*

*Примечание Татьяны Юдицкой: Мельницу построили вместе с Иваном Булатовым, мужем бабы Луши и с **Караваемым Михаилом Степановичем**. Родился в 1888 году. Работал в личном хозяйстве. Арестован 09.10.1937г. Обвинение в КРД. Осужден тройкой УНКВД к ВМН. Расстрелян 12.12.1937г. в г.Минусинске. Реабилитирован Прокуратурой КК. <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Ermakovskoe/2/K.htm>

Артемовский золотой рудник был полуразрушенным. В революцию и после нее там занимались просто старатели, а годы НЭПа пытался работать какой-то кооператив, но оказалось невыгодным. Сложного шахтного оборудования не было, т.к. рудоносный слой выходил на поверхность. Шахты были ветхие. Кое-где сгнили крепи, просели своды. Последние штольни представляли собой просто норы нарытые старателями.

Свидетельствует Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна (бабушка).

Молодые мужики были посланы на работу в шахты – кто руду добывал, а кто шахты чистил и крепи ставил. Безопасностью никто не заморачивался и часто происходили обвалы. Людей калечило и убивало. Спасателями посылали тех же мужиков с ломками, кирками и лопатами. Негласно считалось, что лучше когда сразу убьет, т.к. калеки никому не были нужны : ни начальству (чего с ним делать, срок то никто не отменял), ни семье (чем его кормить, если самим есть нечего).

Стариков и женщин которые были в силе начальство заставляло вручную мыть золото. Мыли и старые отработки и руду, которую теряли при транспортировке или мужики выносили из шахты. Считалось хорошим результатом, если за день намыл со спичечную головку. Золото принимали за деньги. Это был дополнительный заработок, т.к. за работу ссыльным мужикам платили очень мало, но разрешали заводить небольшие огороды. В начале 30-х годов можно было отпроситься и навестить родственников при наличии хорошей характеристики, но это, конечно, для местных.

К 1937 году «врагов народа» объявилось великое множество, и все они были «страшно» вредны для государства. Все «послабления» режима постепенно ликвидировались.

**Свидетельство Булатовой (Зуевой) Лукерьи
Пигасьевны (сестра деда) 13 мая 1893 – 29
февраля 1972 г. жизни.**

Нас раскулачили и выслали вместе с семьей Игнатия. На рудник привезли в общем потоке осенью. Мужики здесь же рубили бараки из сырого промерзшего леса. Наш маленький сын (ни возраста, ни имени не помню) простудился и умер.

Муж Иван Владимирович Булатов - ?

После того, как в 37 г. мужиков забрали и увезли, начальник лагеря (комендант) взял меня на обслуживание своей семьи – готовить, убирать, стирать и т.д. В 1941 г. начальник был признан «врагом народа» и увезен. Репрессировали мужиков, с которыми он близко общался (куда дели – не знаю). Женщинам из obsługi добавили сроки, мне 10 лет, и разослали по другим местам. Меня определили в женскую бригаду по переработке рыбы и отправили а о. Диксон. Жили во временных (щитовых) бараках. Одежда была по типу якутов (малица и т.п.) Нам выгружали рыбу. Мы потрошили, убирали головы и солили или морозили. Потом приходил транспорт (по наличию рыбы) и увозил рыбу. Они же привозили уголь, дрова, ТСМ и тару. Из продуктов доставляли муку, соль, масло растительное, чай, табак, спирт и немного сахара (нам не доставалось). После войны нас вернули на материк и долго (годы) решали, что с нами делать. Нас беззубых, больных старух никто нигде не держал, но и не реабилитировал. Я вернулась в Артемовск, но семья Зуевых была уничтожена, а для

Булатовых я была чужая. Поскитавшись по свету я в 1956 г. нашла родных племянниц. Одна из них (Нина) приняла меня в семью. Пенсию мне никогда и нисколько не платили. На все запросы отвечали, что все документы утеряны.

От автора: бабушка Луша умерла 29 февраля 1972г. и похоронена на кладбище г.Новоалтайска. Она умела - мастерски готовить рыбные пироги из любой рыбы и любую другую великолепную выпечку; - безошибочно ориентировалась в любом лесу; - съедобные и несъедобные грибы определяла по запаху; - читала газеты, не верила в бога, никого и ничего не боялась; - очень любила детей и никогда не ругалась матом, да и вообще никогда и ни с кем не ругалась, не повышала голос. Мы все ее очень любили и помним и любим до сих пор.

Бабушка Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна (06.11.1881 – 10.11.1984) родилась в с. Бараксане (ныне Мична) Ермаковского района Красноярского края в семье кузнеца Клешнина Арефана Григорьевича. Клешнин Григорий (отчество неизвестно, состав семьи тоже) ориентировочно был переселенец из Вятской губернии. Это подтверждалось некоторыми выражениями бабушки: «мы, вятские – народ хваткий» или «беспутное разгайло» (память о бесславном походе литовского князя Ягайло). В Бараксане было много татар. Никаких этнических и религиозных конфликтов не было. У бабушки в лексиконе было много татарских слов – «казырман» - бардак, беспорядок.

У прадеда Арефана было четверо детей: Кузьма, Ксения, дочь (имя утеряно) и сын Иван. Жена прадеда Акулина умерла примерно в 1900 – 1905. Арефан Григорьевич сельским хозяйством не занимался. Со старшим сыном Кузьмой они ковали и делали кашевки (кановка – легкая конная тележка для людей с плетеной или деревянной корзиной на полумягком» ходу). Невестка (жена Кузьмы) и 2 дочери ходили на «поденщину» - жать, косить, молотить и т.п. У Кузьмы было 10 детей (связь и потеряна).

С Иваном Арефьевичем Клешниним (жил в городе) связь была потеряна в связи со ссылкой Зуевых. В начале 60-х годов он нашел сестру Ксению (бабушку). Вся его семья переехала в Молдавию (Кишенев). Имеется фото, но связь утеряна. Про вторую дочь Клешнина Арефана Григорьевича (прадеда) упоминаний нет.

Семья Арефана была зажиточная, но дочерей он грамоте не учил и бабушка была неграмотная.

Бабушка рожала 9 детей Первая Татьяна 1903 г.р., затем Николай 1905 г.р. Затем 4 ребенка умерли, т.к. рождались поздней весной и летом. В деревне у крестьян выживали только те дети, которые рождались осенью или зимой, летние были обречены. В «страду» они оставались на попечении старших детей и нетрудоспособных старух. Грязь, насекомые, перегорелое материнское молоко, антисанитария. Никакой медицины не было и в помине. Кормили жеваным хлебом, сырым коровьим молоком. Соски делали из сыромятных коровьих сосков, которые

надевали на выскобленный коровий рог. Одного ребенка порвал деревенский боров. Затем родились Анфиса (28.08.1916), Нина (08.01.1918) и Наталья (01.11.1920). Они выжили и отличались крепким здоровьем. Татьяна умерла 21.12.1994 г., Анфиса 04.06.2012г., Нина 26.12.2001, Наталья 16.06.2016.

Когда семью раскулачили и сослали (1930) Николай Игнатьевич работал врачом в Адлере, а Татьяна в Барнауле. Она и забрала младших сестер Анфису и Нину, Наталья осталась с матерью. Затем они «кочевали», поочередно проживая то у Николая, то у Татьяны.

После ареста Игнатия Пигасьевиича в 1937 г. бабушка осталась в ссылке без кормильца в 58 лет. Работать в ссылке ее уже не заставляли, но жить было не на что. (Избушку дед до ареста привел в порядок). Бабушка жила огородом, услугами соседям, добровольно бралась мыть золото и помогали старшие дети.

Свидетельствует Зуева (Клешнина) Ксения Арефьевна.

После того, как мужиков увезли неизвестно куда, мы (женщины, семьи) ждали от них весточки. Но писем не приходило, а начальство молчало. А такие старые, как я, им были вообще не интересны. Месяца через два после ареста (январь 1938) ночью ко мне постучали. Мужчина через дверь спросил одна ли я дома и есть ли у меня деньги. Я ответила, что немного от мужа осталось. Он успокоил меня, сказав «не бойся

меня, дверь не открывай и слушай. Откроешь дверь – уйду. Игнатий просил передать, чтобы ты уходила – сама знаешь куда. Если он освободится, то найдет. Уходи ночью, налегке, взяв только самое необходимое». И ушел.

Я нашла компаньона – такую же бедолагу и через несколько дней мы ушли на Абакан (130 км).

Шли ночами, днем пережидали у родственников или хорошо знакомых. Хуже было дальним ссыльным, те просились к людям наугад.

Шли не одни – впереди в пределах видимости 2-3 человека, сзади тоже. Друг к другу не подходили – боялись. И волков тоже боялись. На третью ночь догнали вроде бы двух человек. Они вели себя странно. Пройдут немного, остановятся, что-то большое оставят на дороге. Мы тоже остановимся и ждем. Потом они пройдут немного, опять вернуться, заберут это что-то с дороги и дальше идут. Так всю ночь. Уже под утро решили обогнать – надо на день где-то прятаться. Догнали – оказалась семья из «дальних» ссыльных, не местные. Ребенок 8-9 лет, больной, изможденный – идти не может. Они из сил выбились – нести не могут. Оставят его на дороге, а он даже не плачет. Отойдут, обернутся, а он тянет руки к ним. Вернутся – заберут. Дали им немного сухарей, а больше то у нас ничего не было. Не знаю, дошли или нет. Шли где-то 10 ночей. В Абакане нас «встретили», повернули назад. На руднике комендант сказал «ты, бабка, меня больше не расстраивай». Так и жили там до Победы.

В Барнауле дочери Анфиса и Наталья вышли замуж и родили мальчиков Сергея и Ювеналия. Мужья, Скуридин Матвей и Ефимов Ювеналий были призваны на фронт. Ефимов пропал без вести в первые дни войны, брак был не зарегистрирован и Наталья в 1941 г. вернулась к матери, в ссылку и прожила с ней до Победы. Скуридин также пропал без вести в 1942 г., но Анфиса уже работала и осталась в Барнауле. В 1945 г. бабушка с дочерью приехали в Барнаул и все жили вместе. Сын бабушки дядя Николай умер в 1941 г. за три дня до войны в г.Гудауны на Кавказе.

Татьяна Игнатьевна

Родилась 25.01.1905 г. с.Разъезжее. В 1913 г. окончила начальную школу (3 ...). В 1917 г. окончила 7 классов гимназии в г.Минусинске (полный курс 8 кл.) В 1918 г. окончила полный курс и была направлена учителем в Новотроицкую школу (оплаты не было, давали 16 кг муки). Проработала 3 года (18 – 21). Потом работала секретарем Минусинского народного суда – 2 года.

(огурец стоил 250 рублей, веник в баню – 1000 рублей)

1923-24гг. – курс сельскохозяйственной академии в г.Красноуфимске и занятия у ссыльного. В 1924 г. поступила в Томский университет и закончила его в 1930 г. и направлена в г. Кемерово. В этом же году забрала сестер Фису и Нину после раскулачивания.

В 1937 г. вышла замуж за Стручкова Алексея Алексеевича (1899 г.р.). Родился в д. Букрино

Детчинского района Калужской области. 50-ти тысячник, участник гражданской войны. Работал начальником политотдела МТС. Затем его перевели в Поспелиху Алтайского края. Перед войной в г. Барнаул. Был редактором(?) газеты «Алтайская правда» (надо проверить). В РККА с 1942 г. Место призыва Барнаульский ГВК, Алайского края. Ответственный редактор газеты «За родину». 49 армия с 1943 г. Гвардии подполковник. Награжден тремя орденами: 24.03.1943 — Орден Красного Знамени, 12.08.1944 — Орден Отечественной войны 1 степени, 23.04. 1945 - Орден Отечественной войны 1 степени.

Николай Игнатьевич 1905 г.р.

Юность неизвестна. В 1930 г. учился в Омском медицинском институте и был исключен в связи с раскулачиванием. В 1932 окончил институт и был направлен в с. Верхануйское Быстроистокского района Алтайского края. В 1933 г. переехал в Быстрый Исток, где Фиса окончила 8 кл., а Нина – 7 кл.

В 1934 г. переехали в г. Черепаново (Нина с ним, Фиса с Татьяной в Поспелихе).

В 1936(7?) семья переехала на Кавказ в г.Адлер. Умер в 1941 г. за 3 дня до начала войны в г. Гудауты на Кавказе.

Сын Глеб Николаевич (умер). Внук Евгений. Семья проживала в г.Омск. Связь утеряна.

Нина Игнатьевна 08.01.1918 г.р.

В 1930 г. после раскулачивания Фису (4 кл.), Нину (3кл.) и Наталью (1кл.) исключили из школы. Забрали все даже личные вещи и одежду. Оставили только то, что было одето.

Татьяна забрала сестер в Кемерово.

В 1932 г. переехала к брату Николаю в Верхануйск Алтайского края. В 1933г. с ним переехала в Быстрый Исток (туда же приехали Фиса и Нина). В 1934 там же Фиса закончила 8 кл., Нина 7кл. и брат переехал в г.Черепаново. Там Нина закончила 8 кл. В 1935 г. Нина с Анфисой поступили в Барнаульский учительский институт. Через 2 мес. были отчислены, как дети врага народа. С 1935 по 1936 гг. работали в Омске учителями начальных классов.

В 1936 г. поступили в институт вновь. Взяли потому, что Сталин сказал: «Дети за родителей не отвечают».

В 1937 г. директор и половина преподавателей были арестованы, как враги народа. Вспомнили и о нас. Поносили и травили все «патриоты» - и студенты, и преподаватели. Особенно старались двоечники. Из института не отчислили.

В 1938 г. мы окончили институт, получив квалификацию «учитель химии и биологии». А.А.Стручков помог остаться в Барнауле. Я работала в школе № 25.

В начале войны А.А.Стручков ушел на фронт и мы все жили в его квартире коммуной.

В 1943 г. меня «рекомендовали» для работы в детской трудовой колонии НКВД. Чтобы не навредить Стручкову я скрыла свое происхождение и была этому не рада. Органы, конечно, все проверили и все узнали. Затем меня несколько раз в году вызывали в кадры и все выспрашивали про отца. Конечно я была под «колпаком». На работе меня оставили, где я и проработала до 1947 г.

В 1947 г. вышла замуж за Волжина Михаила Павловича и мы уехали в с. Краюшкино Первомайского района. В 1952 г. переехали в с.Залесово, оттуда в 1958 г. в р.п. Тальменка, а в 1967 г. в г.Новоалтайск.

В 1948 г.родились двойняшки Володя и Сережа, и мама (Зуева Ксения Арефьевна) из г.Барнаула переехала к нам в семью. Декретный отпуск тогда был 1 мес. до и после родов.

В 1955 г. родилась дочь Лена.

В 1956 г. вернулась тетя – Булатова Лукерья Пигасьевна.

Ни мама, ни тетя пенсий не получали и семья жила огородом и хозяйством. Много набирали в лесу грибов и ягод.

Зарплата мужа была 750 руб., а моя за 1,5 ставки – 1200 руб. Жили очень бедно и зачастую (особенно летом) на столе кроме травы да паренок(пареные в печи тыква, свекла, морковь) ничего не было. Спасали корова и куры.

Муж Михаил Павлович был круглый сирота с 12 лет. Так что помогать нам было некому.

Все наши силы были направлены на то, чтобы дать детям образование и они не повторили нашей судьбы. И мы выполнили это.

Нина Игнатъевна умерла 26.12.2001 г. (83 г.) от рассеянного склероза (мозг умер). Похоронена в г.Барнауле.

Она имела более 40 лет трудового стажа, являлась отличником народного образования.

Награждена медалями: «За труд в Великой отечественной войне»

«За освоение целинных и залежных земель»

«В ознаменование 100-летия Ленина»

«Ветеран труда»

«30 лет Победы в ВОВ», многими грамотами и дипломами.

ОТДЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

УКЛАД ЖИЗНИ

Нина Игнатъевна.

Уклад патриархальный. У староверов женщин за людей не считали. Могли заморить в яме или просто забить насмерть.

Все доходы попадали в мужские руки по старшинству. Приоритет имели затраты на инвентарь, скот, строительство. На одежду детям и себе зарабатывали женщины продажей холстов, масла, яиц и т.п. Кроме того многие женщины ходили на «поденщину» - жать, молотить, убирать лен и коноплю и пр. Поденная плата заработанная в будний день шла в общую кассу (мужчине), а заработанная в воскресенье женщина могла потратить по своему усмотрению.

Детей привлекали к работе в поле и на огороде с 6 лет – боронить, возить копна. Также привлекали их для сбора грибов и ягод.

По всякому вопросу последнее слово было за мужчиной. Иногда это принимало комические формы. Бабушка Ксения Арефьевна рассказывала такой случай: «Тятя привез из города ситец на сарафан. В сарафанах ходили все и русские и татары. Мне было 16 лет (невеста), и мы с матерью обсуждали фасон сарафана (фасоны разнообразием мало отличались друг от друга). Остановились на фасоне «принцесс». Мать послала спросить согласие отца. Когда он, ничего не понимающий в этих делах, услышал слово «принцесс», то вознегодовал: «Я вот вожжи возьму да и покажу вам обоим «принцесс». Надо ли говорить о том, как рыдала я (невеста). Мать, дав мне нареветься, успокоила: «Перестань реветь, глупая. Сошьем то, что нам надо. Отец же ничего в этом

не понимает». Нарядив меня в обнову, она послала меня опять к отцу, чтобы оценил работу. С душевным трепетом шла я к тятеньке. Осмотрев обнову, он вынес вердикт: «Ну вот, лапотина как лапотина. А то «принцесс» какой-то выдумали.»

Татьяна Игнатьевна.

На «поденщине» молодая здоровая женщина могла «намять» до 16 кг конопли (тяжелая работа). Это стоило 25 коп. Если за месяц поденщины она зарабатывала 10 руб., это было очень круто.

Ситец стоил 15-18 коп. за аршин (0,7112 м), сатин – 20-21 коп. Шелковые блузы носили только дочери богатых купцов. В нашей деревне таких не было.

Обучение в Минусинской гимназии стоило 40 руб. в год.

Для сравнения: в 1918 году огурец стоил 250 руб., банный веник – 1000 руб.

Самые трудоемкие культуры лен и конопля. Лен шел на изготовление тканей для себя и на продажу.

Конопля продавалась на изготовление канатов, а семя на масло.

Обрабатывались эти культуры исключительно женскими руками.

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

Пасха.

Перед ней пост (говеют) – 6 недель, потом «разговение», обязательно с крашеными яйцами. Женщины все обновы покупают к пасхе. Праздник длится неделю. В конце ходят с крестным ходом по домам и поют «Христос даровав». Также ходят в

соседние деревни, где их угощают. Потом молодежь наряжается и все идут на поляну, где организуют игры и танцы допоздна.

Вознесенье.

Престольный (храмовый) праздник 2-3 дня. Праздник в память святого или события, которому посвящен сельский храм или его пределы.

Убираются в доме и полы застилают травой. Ходят в церковь на службу, а потом устраивают застолья с пьянкой. Молодежь устраивает игрища, танцы. Девушки переодеваются два раза – показывают наряды.

Троица.

«Поэтический праздник» - 3 дня.

Улицы и усадьбы выметают, у домов ставят березы (если нет посаженных деревьев).

1 день: Служат обедню, а после нее все девицы переодеваются в белое, идут в лес и плетут венки из березовых веток. После чего с венками на голове проходят через всю деревню по всем улицам к реке, бросают венки в воду

и поют: «Тонет - не тонет мой венок

любит – не любит мой дружок

вижу венок потонул

друг сердечный помянул» (это окончание, всю песню не помнит)

Это праздник примирения – все ссоры и обиды забываются.

2 день: Духов день (христианский народный праздник в честь Святого Духа)

3 день: празднуют только лентяи, все женщины работают как обычно.

Заговенье – 1 день.

Девушки передеваются 2 раза. Вечером молодежь обливает друг друга водой.

Петров день – конец всяких праздников. После него - покос, жатва и т.д.

РЕВОЛЮЦИЯ.

Революцию в деревне не «заметили». «Функционеры» появились в селе в 1918 г. Они создали комитет бедноты и сельсовет. Реальной власти они не имели и на быт крестьян заметно не влияли. Помещиков, землевладельцев и крупных купцов в селе не было и никаких преобразований не проводилось. Земли в Сибири хватало всем и ее дележки, как в европейской части, не было. Наиболее активные функционеры шли на староверческие заимки и в скиты. Иногда «терялись», но «концов» не находилось. Крестьяне нормально приняли НЭП. Реальную власть

сельсоветы и прочие образования приобрели только с началом коллективизации, раскулачивания и появления продотрядов.

Плохо стало жить с появлением колчаковщины. Шли карательные отряды, основной целью которых была реквизиция продуктов, фуража, лошадей и мобилизация молодых мужиков. В противовес им появлялись и красноармейские отряды. Цели – те же. Мужики призывных возрастов, скот и продукты прятались в лесу и по заимкам. Прятались все – и крестьяне, и активисты-сельсоветчики и прочие назначенные разными властями должностные лица. Случаев выдачи не было. Как правило предупреждались заранее о том, что идет отряд, а чей и зачем – неизвестно. Так что прятались все – на всякий случай. Особых репрессий в селе не было.

В одном из сел уезда в составе колчаковского отряда оказался местный уроженец в чине младшего офицера (был призван еще на германскую войну). Человек недалекий, он стал заниматься разборками по старым обидам, как среди многочисленных родственников так и односельчан. Желание покрасоваться и покуражиться в совокупности с беспробудным пьянством привели к тому, что он возбудил ненависть всех, в т.ч. и родственников. Отбирал имущество, порол всех, в т.ч. и женщин, кого-то арестовал и услал куда-то. В одну из пьянок, он внезапно умер. Люди сказали, что его отравили родственники. Такие случаи не являлись редкостью и в красноармейских отрядах.

Вообще мужики, принимая как должное гражданскую войну за власть, оставшуюся от самодержавия, крайне отрицательно оценивали шансы Колчака. Он издавал вроде бы правильные (человеческие) манифесты, но решительно не мог совладать со своей армией. С удалением от ставки, каждый командир творил все что ему в голову придет. На них влияли сословные амбиции, потеря имущества, усталость от войны, привычка к крови, пьянство и абсолютная безнаказанность. Значительная часть из них были просто параноики. В определенном смысле параноиком был и сам Колчак. Он явно переоценивал свои возможности, бездарно «профукал» золотой запас империи и также бесславно погиб в проруби (в активе у него только северные экспедиции да интрижка с размазываем соплей).

ВЛАСТЬ.

По воспоминаниям Зуевой К.А. и Булатовой Л.П.

Власть воспринималась, как необходимость. Старались не нарушать законы, тем более демонстративно. Особого «гнета» не ощущали, тем более, что в деревне кроме старосты власти то не было. Власть привлекалась только для разбора тяжких преступлений – обычно убийств, да когда в солдаты забирали.

1. На бытовой почве – обычно по-пьянке.
2. Находили труп в лесу. Обычно в лесу находили трупы пришлых и не сразу. В селе все были охотники. Бабушки не помнят, чтобы

убили кого-то из своих. Виновных, как правило, не находили.

Про царя вспоминали только в церкви в праздники.

Перед революцией (после войн 1905 1914 годов) мужики, побывавшие на военной службе, подгуляв пели частушку: «Сашка (царица) и Гришка(Распутин) сидят за столом, а царь Николашка побег за вином». На урезонивание старосты и угрозу сослать их за это, смеясь отвечали: «а куда ты нас сошлешь, если ссыльных-то к нам присылают».

К ссыльным отношение было абсолютно равнодушное.

РЕЛИГИЯ

Булатова (Зуева) Лукерья Пигасьевна (сестра деда)

В религии никакого фанатизма не было. Никто никаких чудес не ждал. Службу справляли в пределах приличий того времени. Религиозных конфликтов не было, хотя по сути сходились 3 конфессии: староверы, христиане и мусульмане (татары).

Религиозные праздники справляли скромно в пределах общин. Демонстративной показухи, как это делают сейчас мусульмане и РПЦ, не было и в помине. Соседи бы не поняли.

Отец, Зуев Пигасий Николаевич, в бога не верил, но дабы не выделяться, всю внешнюю атрибутику исполнял. За честность и незлобливость избирался церковным старостой.

Мать, Апполинурия Ефимовна, выросшая в староверческом ските и бежавшая оттуда замуж за отца, не верила ни в бога, ни в черта. Особенно ненавидела староверческую дурь, а в церковные праздники демонстративно уходила в лес (грибы, ягоды), зимой пряла.

Ее мать, Евдокия Яковлевна (мамонька), проживая у дочери, соблюдала все староверческие обычаи.

Зуевы, Игнатий и Ксения, выполняли обязательный минимум для того времени.

Как объясняла бабушка – церковные праздники были единственной возможностью отдохнуть по уважительной причине, встретиться с подружками, поболтать. Тоже и с детьми.

Мужчины обычно гуляли (пьянствовали).

Лукерья Пигасьевна, как и ее мать, ни в бога, ни в черта не верила, даже креста не носила.

Обоим старушкам НКВД помогло избавиться от «пережитков прошлого».

Все дети Игнатия и Ксении были крещены, т.к. по-другому раньше в деревне имени не получишь. Про

бога никто из них никогда не вспоминал, икон в квартирах не держали.

Зуева Ксения Арефьевна (Клешнина) –
дополнение

Место расположения с.Разъезжее холмистое, встречаются небольшие горы (Саянский хребет). Пашни удалены от села на 50-100 км., т.к. ближе ровных полей нет. Покосы в долинах рек и ручьев.

Однажды на покосе в пойме р.Оя косари услышали с реки рев медведя. Выйдя на берег увидели зверя, плывущего на противоположный берег и уже миновавшего середину реки. Зверь был молодой, видимо только что «отсаженный» медведицей. Своего участка он не имел, а сородичи выгоняли его со своих территорий. Иначе он не поплыл бы – река то большая.

Вел он себя странно – периодически погружался в воду с головой, а вынырнув, ревел. До берега он все-таки доплыл и, к изумлению косарей, вытащил огромного тайменя. Рыба мертвой хваткой вцепилась в заднюю лапу медведя и была причиной его странной манеры плавания, от страха и физических страданий.

Медведь долго и с остервенением колотил рыбу лапами, снимая стресс. Он фактически превратил ее в фарш, но есть не стал.

После революции в деревне был создан (или назначен) комитет бедноты. В числе других в него был

включен, а может и являлся председателем (автор не помнит), проживавший недалеко от Зуевых, крестьянин. Он был на самом деле бедным, но главной причиной его бедности была лень. Скот у него велся плохо, земля не родила, усадьба в беспорядке и т.п.

Редкую зиму он мог прожить результатами своего труда. Постоянно брал у соседей фураж, муку и даже картошку. Своих семян на посев или посадку в огороде у него не было никогда. Ему было лень вывезти навоз, как положено вспахать, посеять, прополоть, полить и т.д. Зимой он не ходил с мужиками в тайгу на охоту, а летом хоть и пытался рыбачить, но если один, то всегда не удачно. У него даже сена зачастую не хватало, хотя в покосах-то никто не ограничивал.

Все знали это. Семье помогали, а на долги обычно махали руками – у того всегда не урожай.

Этот крестьянин имел «причуду», о которой знала вся деревня. В редкие праздники, когда мужчины (женщины, дети) собирались группами, он, чтобы показать, как хорошо живет, втыкал в бороду рыбки кости и мелкие косточки от кур. Люди знали это и при встрече наигранно ахали – да ты, Емельян, опять рыбу (кур) ел! На что тот серьезно отвечал: «Да опять рыбку (кур) пошшалкивал».

Став сельским активистом он проявлял особую активность и остервенение при раскулачивании. По слухам, дошедшим в место ссылки Зуевых, именно он по пьянке сжег дом семьи, превращенный в какое-то общественное строение.

ЛЕН.

Вырывают и 4 недели он лежит на кошенине (покос). Потом мнут, треплют (освобождают волокно). Затем вычесывают специальными щетками и из ровных тонких волокон прядут тонкие нити. Прядут опытные женщины так, чтобы нить была ровной по толщине. Они идут на полотна.

Отходы (отрепи и изгреби) прядут подростки – девочки. Такая пряжа идет на мешковину, пологи, дерюжки и т.п.

Самые некачественные отходы прядут дети и из них получается неровный и некрасивый холст (однозубка). Используется для упаковки тюков.

Прядут всю зиму. Время проводят весело, т.к. ходят друг к другу в гости с работой. Весной начинают ткать на примитивных станках. Сначала ткут то, что на продажу, т.к. этот товар надо успеть продать и купить обнови к пасхе. Качественные холсты ткут с различными орнаментами до середины мая. Затем холсты мочат и расстилают на полянах (белят). Белятся они месяц, причем мочить в реке их надо 2-3 раза в день. Это очень трудозатратный процесс.

Сразу же за этой работой наступает активная фаза работ в огороде, затем покос, жатва и пр.и пр. Так до самой осени (снега).

Женщины и подростки используются на 100 процентов и неудивительно, что дети рожденные летом были обречены. Отдых только в церковные праздники.

КОНОПЛЯ.

Сеялась специально!

В сентябре, когда посыпался лист, ее дергали и молотили. Обмолот производился цепами и каждый крестьянин имел свой «рисунок» стука цепов. Беспорядочный стук – молотят дети.

Затем ее подсушивали. С началом зимы мочили в «мочагах» целый месяц. Мочаги выкапывали в земле ямы и заливали.

После мочагов коноплю сушили на жердях и помещали в специальную ригу, которую топили дровами.

Горячие снопы мяли в мялках, освобождая волокна, с 15 марта.

Чесаные волокна ценились как сырье для качественных канатов. Отходы – на веревки и на паклю.

Все работы выполнялись женщинами и детьми.

Ната и Фиса (в девичестве Зуевы)

Таня Юдицкая, Татьяна Игнатьевна Стручкова
(Зуева) и Маша Бабурова

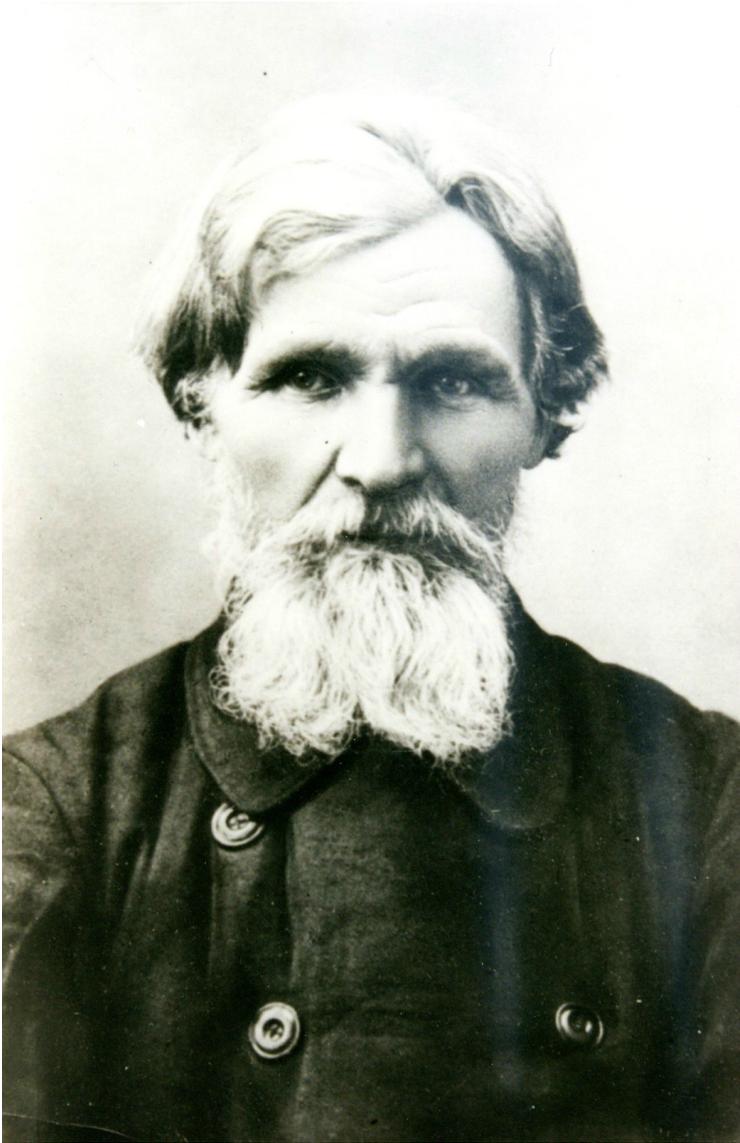

Нина с маленькой Леной Волжиной и тетя Луша

Исполнительница русских народных пьсень
Е. И. БАШАРИНА.

Певица Е.И. Башарина, исполнительница русских песен, упоминается в воспоминаниях Татьяны Игнатьевны.

Пигасий Зуев, отец Татьяны, Нины, Наты и Фисы.

Татьяна Игнатьевна Зуева (Стручкова) с Фисой (слева) и Натой.

Ксения Артефьевна Зуева (урожденная Клепшина),
жена Игнатия Пигасовича Зуева.

1й ряд слева направо: Алексей Алексеевич
Стручков, муж Татьяны Игнатьевны Зуевой, маленькая
Света,

их дочь, Воля, дочь Алексея Алексеевича и Татьяна
Игнатьевна Стручкова (в девичестве Зуева).

2й ряд слева направо: Ната, Фиса и Нина
Игнатьевны Зуевы.

Пигасий Николаевич Зуев

Игнатий Пигасович Зуев

Ксения с дочерью Натой Зуевой, в ссылке на Артемовских рудниках, у гроба деда Пигасия. Игнатий Пигасович стоит слева в самом дальнем ряду (в шапке).

Российская Федерация
Муниципальное
казенное учреждение

**«Архив
Ермаковского
района»**

Ленина пл., д.7,
Ермаковское с.,
Красноярский край,
662820

Е-
mail: arhiv.ermak@mail.ru
ИНН 2413007330 КПП
241301001
ОГРН 1122455001349
Тел.: 8-391-38-2-15-85
27.11.2018 г. № 444-с
на № _____ от
_____ 2018г.

пер Ядринцева, 92 кв 130
г. Барнаул
Водопьяновой Е.М.

Архивная справка

В документах архивного фонда «Исполнительный комитет Ермаковского райсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» имеются следующие сведения:

- Список учета лиц лишенных избирательных прав 1930г.
37 Зуев Игнатий 1878г.р.
Аксинья 1879 г.р.

- Протокол Ермаковской районной пятерки по экспроприации и выселению кулаков 12 мая 1931г.
17. Зуев Пигасий Николаевич – оставить по старости

- Именной список лиц, лишенных избирательных прав по селению Разъезженскому

	год рожд
31 Зуев Игнатий Епикасов	1888
32 Зуева Аксинья	1889
33 Зуев Епикас	1859
34 Зуева Етифия	1862

- Список лишенцев по сельсовету Разъезженского

	количество едоков	возраст
92 Зуев Игнатий	5	49
93 Ксения		50
94 Наталья		10

- Список лишенных по с/совету Разъезженский составлен 2.8.32г.
Зуев Пегасий возраст, лет – 1860 за эксплуатацию мельницы выслан на ольховке

- Карточка обследования хозяйства гражданина Зуев Игнатий Пекисович. Села Разъезженого района Ермаковского
Состав семьи жена – 48. Отец 75. Мать 73 доч. 14 доч 12. доч 10

- В Ермаковскую районную комиссию
1930 года апреля 25 дня я ниже подписавшийся гражданин села Разъезженского Ермаковского района Минусинского округа Игнатий Пигасьевич Зуев .... В 1916 году 15 августа в империалистическую рускогерманскую войну был взят на военную службу зачислен был в лейб-гвардию Егерьский запасной батальон, ... В 1920 году был избран членом в Ермаковский волостной исполнительный комитет, ... в 1924 году был избран в Разъезженский сельсовет, ...

- письма отдела трудовых поселений
Зуев Игнатий Пегасьевич 1882г.р. с семьей .... Он выслан 1931г март. ....

Основание: Ф Р – 1 Оп 3 Д 33 Л 118; Д 145 Л 42; Д 148 Л25; Д 163 Л8; Д 176 Л 1; Д 1048 Л 7, 13;

Сокращения и написание в архивной справке даны в соответствии с их употреблением в тексте документов.

Директор
Чеховская

Н.А.

Муниципальное бюджетное
учреждение культуры
«Минусинский региональный
краеведческий музей
им. Н.М. Мартянова»
МБУК МКМ

ул. Ленина, д. 60, г. Минусинск, Красноярский край, 662608

Тел.: (39132) 2-00-54, 2-22-97

Факс: (39132) 2-22-97

e-mail: martianov-muzev@mail.ru

ОКПО 05182678 ОГРН 1022401534781
ИНН 2455020910 КПП 245501001

18.12.2018 г. № 02-558

На № _____ от _____ г.

О репрессированных Зуеве и Булатовых

niagara.arts@gmail.com

Уважаемые Елена и Татьяна!

Благодарим Вас за обращение. Сообщаем Вам, что кроме сведений об Игнатию Пегасьевиче Зуеве, представленных на сайте нашего музея, другие данные об этом человеке отсутствуют. Можем добавить, что Зуев был обвинён в участии в контрреволюционной повстанческой организации РОВС (Русский общевоинский союз)¹. Руководителем Минусинской ячейки этой организации якобы был А.В. Харчевников, на тот момент директор музея им. Н.М. Мартянова. По этому сфабрикованному делу прошли десятки людей из Минусинска и южных районов Красноярского края. Проведенной в 1956 году проверкой дела установлено, что протоколы допросов сфальсифицированы и подписаны под угрозой оружия. Свидетели, допрошенные в этом же году, показали, что сведений об обвиняемых не давали. Все люди, проходившие по данному делу, были реабилитированы Красноярским краевым судом в 1956-57 гг.

О семье Булатовых в архиве музея имеется следующая информация: Булатов Иван Владимирович, 1888 г.р., Булатов Михаил Владимирович, 1899 г.р., Булатов Яков Владимирович, 1876 г.р. Уроженцы с. Разъезжее, Ермаковской волости, Минусинского уезда. Работали старателями на Артёмовском руднике (Яков – рабочий сельхозбазы). 7 сентября 1937 г. были арестованы. 22 октября 1937 г., приговорены к расстрелу тройкой УНКВД и 30 октября того же года расстреляны. Реабилитированы решением Красноярского краевого суда 5 октября 1957 г.²

Директор

С.А. Борисова

Исп. Ключников Тимофей Александрович
Зам. директора по научной работе
т. 8 (39132) 2-07-90

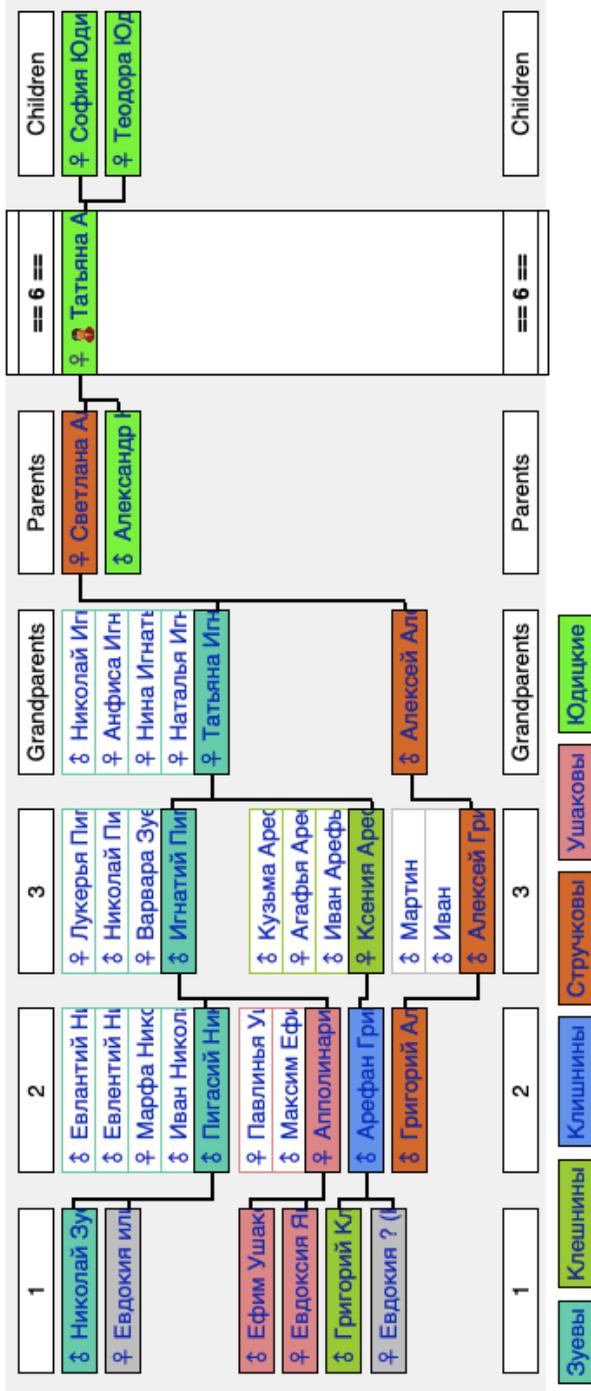
¹ Архив МБУК МКМ (АМКМ). Ф. Р-7. Оп. 7. Д. 61. С. 137.

² АМКМ. Ф. Р-7. Оп. 7. Д. 61. С. 56.

Татьяна Александровна Юдицкая - Full Tree

Person:1152855

This tree contains: 5 families with 39 people in 6 lineages, 20 of these people are blood relatives; 2 families with 1 people are hidden.

Автобиография расстрелянного НКВД
Игнатия Пигасовича Зуева.
Из Ермаковских архивов. Страница 1.

174 13 15

В Ермаковскую Районную
Комиссию заявление

1930 года апрель 25 дня я Игнатий
Пигасович Зуев гражданин села Разрез
Шинского Ермаковского района Шин-
инского округа Иркутской Об-
ласти Зуев прошу рассмотреть
мое заявление и возстановить ме-
ня в права до 1916 года мое земель-
ное дело которое было исполнено только зем-
ельные работы которые обрабатывались
своим только личным трудом
за этот период жизни я не имел
даже месячного батрака торго-
влей также не заминимал это мо-
жет подтвердить вся наша дере-
вня в 1916 году 15 августа в Импе-
риальскую рукоперманскую вой-
ну был я взят на военную службу
зачислен был в лейб-гвардию Сере-
ский запасный батальон продол-
жил в Серебском батальоне шесть

Автобиография расстрелянного НКВД
Игнатия Пигасовича Зуева.
Из Ермаковских архивов. Страницы 2 и 3.

мешать великому перевороту, надо до наступления утра с 4 или 5 часов
революция в которой я так много и занимался так же сестрами сест-
рышам ухаживать как и все прочие летвал без нашей работничкой вводи-
наша Суржского батальона носили куртку и шерстяной пошив-
революция провела для нас в батальонной обстановке в докартинке-
смысле был вят на колотый фронт и много похвалы и звонки от арде-
ны похвалы заслужил был в свертывании Суржика на Ермаковской восточной
Суржика нам температура в 30-40 и была температура восточной
нашему на фронте я пробыл восточной температурой построена
восточной температурой так же была температура восточной температуры
в докартинке революции в 1918 году, но с тем же температурой восточной
в 1918 году, но с тем же температурой восточной температуры
но приватно дружили с тем же температурой восточной температуры
тем же температурой восточной температуры восточной температуры
она работничкой а мы с сестрами восточной температуры восточной
тем же температурой восточной температуры восточной температуры
1920 года в 1920 году мы восточной температуры восточной температуры
Суржиковой восточной температуры восточной температуры восточной
мы считаем где восточной температуры восточной температуры восточной
мы с сестрами восточной температуры восточной температуры восточной
мы с сестрами восточной температуры восточной температуры восточной

Автобиография расстрелянного НКВД
Игнатия Пигасовича Зуева.
Из Ермаковских архивов. Страница 4.

Сдаю лишь только в государственные
учреждения о чем могут подтвердить
наши местные кооперации а так же
и Ермаковское к-ное т-во поэтому про
шу рассмотреть мое заявление и возмощ
вить мне в правах всех и расписать Зуев

ДОПОЛНЕНИЕ: Летом 2019 года, председатель Красноярского общества Мемориал Алексей Бабий просмотрел хранящееся в Красноярском отделе ФСБ **“дело” нашего прадедушки Игнатия Пигасовича Зуева.** Не имея права фотографировать, Алексей составил конспект “дела”. Земной поклон Алексею Бабию за его бескорыстный труд.

КОНСПЕКТ Алексея Бабия:

Фотографий в деле нет хотя в протоколе обыска числится . Да и вообще дело для 37-38 года обыкновенное – они там сильно себя не утруждали формальностями.

Теперь собственно конспект с комментариями

В постановлении об избрании меры пресечения он Павлович.

Обвинение обычное - Ровсовский заговор. РОВС – это Российский обще-воинский союз, про него много есть в интернете. В Сибири вообще и в крае в частности нквдшники очень любили «раскрыть» организацию, якобы управляемую РОВС, это начальство ценило.

Протокол обыска:

разные письма на 13 листах

4 Конверта

3 почтовых переводов

3 фотокарточки

1 поминальник

В самом деле ничего этого нет – ни фотографий, ни писем, ничего.

Анкета арестованного:

Г.р. 1882

М.р. Минусинск

Мж Ольховка Н.Ольховская улица, сарай №1 (???)

Работа кирзавод минусазолото

Паспорт не имеет как спецпоселенец

Соцпроисх из крест-кулаков, отец имел 5 лошадей 3 коровы 4 свиньи батраков 2 чел с золота 3-5 тыс

До революции жнейка и сенокосилка

Образование низшее 3 кл

Бп

На в учете не состоит

В 1931 г раскулачен и сослан в Ольховскую комендатуру

Семья жена Таисия деос (???) Арефьевна прож. на Ольховской улице барак14

Протокол допроса 3 ноября 1937

Первый вопрос назовите фамилии земляков-
спецпереселенцев

Назвал Лучинин или Лукинин Трофим Осипович,
Антипин Терентий Ионович, Булатов Яков
Владимирович, Булатов Михаил Владимирович,
Булатов Иван Михайлович,

Кравченко Федосей и Павел, Салтыков Илья
Семенович, Огородничев Григорий, Фирюшин?
Василий.

Я этих людей проверил – на самом деле Лукин Трофим
Осипович, ему дали 10 л. по этому же делу, Антипин
Терентий Ионович о тоже 10 лет, Булатов Яков
Владимирович, Булатов Михаил Владимирович
проходили по другому делу П-8039, Булатов Иван
Михайлович арестован не был, Кравченко Федосей
расстрелян по делу П-8768, Салтыков Илья Семенович
не арестовывался, Огородничев Григорий тоже, и
Фирюшин? Василий тоже.

Удивительно, что нет данных по Павлу Кравченко, у
него единственный арест в 1931 г. Хотя именно он
проходит как руководитель организации.

КРАВЧЕНКО Павел Петрович. Род. в 1895 в
Полтавской губ. Проживал в Минусинске. Счетовод-
бухгалтер. Обвинение в КРО. Осужден 07.07.1931
особой тройкой ПП ОГПУ ЗСК. Не осуждался.
Реабилитирован 28.04.1931 (П-14207).

Больше его ни о чем и не спрашивали на первом
допросе. Это обычная тактика для 37-38. Потом тех,

кого человек назвал, арестовывают и лепят организацию. Кстати, Зуев был не первым, дело групповое, он там оказался только потому, что кто-то из предыдущих назвал его как своего знакомого.

13 ноября на допросе признал принадлежность к ровсовской организации: якобы война с Японией освободит их из ссылки. Главный в организации - Кравченко Павел

Допрашивал Гордеев

Скорее всего, в промежутке между допросами его били, это обычная практика для 37-38. На первом допросе человек ни в чем не признаётся (или его вообще ни в чем не обвиняют, как Зуева), потом его бьют и заставляют подписать готовый протокол допроса. Ну вот, 13-го ноября он сломался.

Дальше обвинительное заключение

нач. 3 отделения Минусинского сектора НКВД КК
Лейтенант ГБ Пантюшев рассмотрел 16 ноября
следственное дело 06993

На Артемовском руднике бывшим подпоручиком
Колчаковской армии Расторгуевым, одним из
руководителей Минусинского межрайонного штаба Эс-
Эро-Ровсовского заговора была создана к-р
повстанческая организация, которая захватывала
целый ряд кулацких спецпоселков, в которую было

втянуто значительное количество антисоветского элемента, работавшего в различных ведомствах комбината МИНУСАЗОЛОТО

в организации участвовали бывшие черные партизаны.

В момент нападения капстран на СССР поднять вооруженное восстание внутри страны, которое должно было начаться в Ольховке, к нему присоединяется Можарская дружина, возглавляемая полковником Деловым и прапорщиками Сташенко и Проппетиным и они движутся на Минусинск.

По заданию Шабаяева, начальника Золотопродснаба, было заброшено 43 боевых карабина и 15000 боевых патронов.

Подписали Пантюшев Алексеев (тот самый- посмотрите на нашем сайте Алексеев Андрей, минусинский оперсектор, тот ещё палач)

Выписка из протокола тройки Красноярского края от 21 ноября 1937 г

Дело Артемовского РО НКВД №06993

Зуев Игнатий Пигасович 1882 г.р. из крестьян кулаков г. Минусинска Красноярского края, в 1931 г. за к-р деятельность арестовывался и был выслан в Ольховскую комендатуру

ОБВИНЯЕТСЯ в том, что является участником к-р белогвардейской организации, в которую был завербован в 1935 г.

Распространял провокационные слухи о войне и скором падении Советского Союза.

ПОСТАНОВИЛИ:

Игнатия Пигасовича ЗУЕВА РАССТРЕЛЯТЬ

Лично принадлежащее ему имущество
КОНФИСКОВАТЬ

ВЫПИСКА Из АКТА

Постановление Тройки УНКВД по Красноярскому краю от 21 ноября 1937 г. о расстреле Зева Игнатия Пигасовича приведено в исполнение 27 ноября 1937 г. в 23 часа

Секретарь тройки Потапов

Вот, собственно, и всё. Дело тонюсенькое, буквально десяток-другой листков, но шито со многими другими, проходящими по этому делу, так что папка толстая. Я полистал – остальные дела примерно такие же

С уважением, Алексей Бабий.

Запись сделанная Татьяной Юдицкой 30 Ноября 2018 года:

Собираю по крупицам все что осталось от нашей Сибирской семьи Зуевых. Архивы Ермаковского края выслали копии, выписки, много одной и той же информации на он-лайн мартирологах где статьи, статьи, арестован, расстрелян, реабилитирован, с небольшими вариациями. А вот сегодня нашла по настоящему уникальное свидетельство женщины которой было 8 лет когда она, собирая грибы с ребятишками, в лесу на окраине Минусинска, набрела на место расстрелов. " Молча, мы тихо двигались вперед. Так как гора стояла от дороги на расстоянии не более 200 метров, поэтому мы и сворот прошли быстро, и нашим глазам предстала следующая картина: машинный след закончился метрах в 3 от черного прямоугольника, засыпанного до краев, а вокруг него лежали остатки земли. Страх охватил всех. Ведь мы почти ежевечерне слышали от взрослых: «Опять повезли на расстрел». Поэтому даже 8-12-летним грибникам не трудно было догадаться кто здесь, в яме, лежит. Совершенно не помню, как и каким путем, мы ретировались тогда от этого страшного места, то есть побежали в лес или домой (...)."

Может там а может во дворе Минусинской тюрьмы где как пишет другой свидетель: "«Я работал в

леспромхозе, а это недалеко от тюрьмы. Ровно в 2 часа ночи начинались расстрелы. Мы по пальбе определяли: если строчила пулеметная очередь, значит, расстреливали много, а когда звучали одиночные выстрелы, мы считали, сколько человек расстреляли». и был расстрелян Игнатий Пигасьевич Зуев с Братьями Булатовыми: Иваном, мужем бабушкиной сестры и Яковом и Михаилом.

<http://мартиролог.музей-мартьянова.рф/?mode=intro-memories>

Вот целиком:

Воспоминания очевидцев

Сообщение жительницы Минусинска

Таскиной Матрены Гавриловны.

В середине 1930-х г.г. я жила с матерью на квартире у тещи Гусева Ивана Ивановича, который работал секретарем в тюрьме. Однажды я услышала разговор тещи с Иваном. Когда она спросила его: «Тебе не страшно было расстреливать?» Он ответил: «Первого было страшно, а потом как мух крошил». Жена Ивана была учительницей в 3-ей начальной школе.

От ул. Северной до горы Лысухи все было огорожено забором. Здесь было подсобное хозяйство тюрьмы. В ложбине стоял барак, там жили расконвоированные

заключенные, которые работали на огородах. По левую сторону дороги от лесхоза стояли две деревянные виселицы (от дороги метра 22). К Лысой горе идти, где гонки бывают (правая сторона леса), а к левой стороне от лесхоза у горки была выкопана яма большая, похожая на большой ров и закиданная ветками. Мы с матерью, собирая сосновые шишки в лесу, наткнулась на эту яму. А сколько там еще братских могил заросло бурьяном.

Супруг Матрены Гавриловны Иван Федорович работал в тюрьме контролером-надзирателем с 1941 по 1942 г. Начальником тюрьмы был Коминов Сергей Петрович.

Из рассказа жителя Минусинска

Жолоба Михаила Моисеевича:

«Я работал в леспромхозе, а это недалеко от тюрьмы. Ровно в 2 часа ночи начинались расстрелы. Мы по пальбе определяли: если строчила пулеметная очередь, значит, расстреливали много, а когда звучали одиночные выстрелы, мы считали, сколько человек расстреляли».

Из воспоминаний Г.Д. Вержбицкой

В 1928-1929 гг. мне было 8-9 лет. Жили мы в г.Минусинске по ул.Островской, что почти на краю города, а дальше степь с наличием нескольких курганов, а за этим всем сосновый бор, который

протянулся от протоки р.Енисей и затем круто поворачивал влево в километрах 3 от города. Мы дети, особенно летом, вечерами всегда играли около домов. Нам ничего не грозило, так как автомобилей в то время у нас в городе еще не было.

И вот вдруг стали вечерами, часов в 10-11 проезжать мимо нас какие-то серо-черные крытые и, кажется, без окон машины. Мы, конечно, от этого чуда врассыпную по дворам. Взрослые сразу же называли их «Черный ворон». Ездили они всегда по одной.

Все чаще мы стали слышать от взрослых: «Вон опять «Черный ворон» повез на расстрел». Или, среди ночи слышишь, родители друг другу говорят: «Слышишь, опять стреляют?» Эти звуки были слышны со стороны тюрьмы, которая от нашего дома стояла на левом берегу и вначале города. Там, вокруг тюрьмы, был сосняк, в котором и расстреливали заключенных.

Других увозили в бор по следующему маршруту: от тюрьмы, через мост до ул.Красных партизан (это был Усинский тракт до Тувы) до ул.Островской по ней сворачивали направо и ехали мимо наших домов в бор. Но никто не рассказывал, где именно расстреливают. В этот бор, а он был от города километрах в трех, мы, дети, компаниями человек по 5-6 ходили за грибами, иногда с родителями или со старшими сестрами, а чаще одни.

Рыжиков и сырых груздей было всегда много, особенно если пройдешь 2 елани и только в третьем массиве леса начнешь поиск, но по такому пути мы ходили только со взрослыми. Елань – это свободная от леса поляна, довольно длинная и широкая, на них сено косили и арбузы, дыни садили, наверное, и картошку садили. Нам было строго наказано брать только рыжики и грузди, ну и при нужде белянки и волнушки, а эти две последние росли на выходе из бора, около лысой горы, которая была от основной дороги, как раз против поворота леса влево. На самой горе, как специально вдоль ее были ступеньки, как в домах от 20 до 50 сантиметров шириной, а вокруг ее рос реденький лесок березок, осины, каких-то кустарников с черными и красными ягодами и очень мало сосен. Ширина этой полоски была не более 15 метров. Вот сюда-то мы и заходили иногда только затем, чтобы заполнить корзину до краев, так как в эти дни нам не удавалось набрать полную корзину рыжиков и груздей. Это было нашей гордостью перед родителями.

И вот однажды, не помню, был ли договор с матерью наших друзей о том, что она тоже завтра пойдет за грибами, но она пошла в бор, как обычно рано утром, а мы – часов в 8 или 9. Поскольку дорога в эту часть бора была единственной, то и встреча с матерью была неизбежна, если она уже наполнила свою корзину. Так и случилось. Где-то, не доходя до леса километр 1 или

1,5, тетя Аня с нами повстречалась. (Не помню, была ли у нее корзина полной или нет). Только очень хорошо помню, когда она сказала: «Ребятишки, впереди будет сворот влево, так Вы не ходите по ней». Причину нам не объяснила почему, и ушла (до сих пор мысленно благодарю ее за предупреждение, иначе мы бы никогда не узнали место расстрела, так как, как я уже писала, о том, что этот участок мы посещали по необходимости не более раза в осень). Как только мы подошли к свороту, то тут же пошли по нему. Нас, видимо, не пугало то, что след-то от машинных колес был ясно виден (я уже говорила о том, что этого сворота вообще не было, «Черный ворон» проторил этот путь в сторону по указу НКВД). Молча, мы тихо двигались вперед. Так как гора стояла от дороги на расстоянии не более 200 метров, поэтому мы и сворот прошли быстро, и нашим глазам предстала следующая картина: машинный след закончился метрах в 3 от черного прямоугольника, засыпанного до краев, а вокруг него лежали остатки земли. Страх охватил всех. Ведь мы почти ежевечерне слышали от взрослых: «Опять повезли на расстрел». Поэтому даже 8-12-летним грибникам не трудно было догадаться кто здесь, в яме, лежит. Совершенно не помню, как и каким путем, мы ретировались тогда от этого страшного места, то есть побежали в лес или домой (...).

В 1942 году я со старшей сестрой ходила за грибами в другую сторону бора и там она специально подвела к тому месту, где была могила расстрелянных.

Вержбицкая Г.Д., 3-4 декабря 2008 год

Захоронение расстрелянных и умерших в тюрьмах в Минусинском бору

<https://mapofmemory.org/24-51>

Исторические сведения

В 1930-е одним из мест расстрелов и захоронений жителей города Минусинска и южных районов Красноярского края, приговоренных к высшей мере наказания или умерших в тюрьмах, служил сосновый бор в окрестностях Минусинска на склоне горы Лысуха (другое название – «Минусинский бор»). Наибольшее число захоронений производилось на восточной окраине бора, недалеко от тюрьмы. Расстрелянных сбрасывали в приготовленные длинные траншеи и закапывали. Точное число захороненных неизвестно. По данным разных исследователей, в Минусинске в 1937–1938 годах расстреляно не менее 4500 человек.

В 1990-е Минусинский «Мемориал» проводил обследование территории и опрос свидетелей. В 1992 по инициативе «Мемориала» на месте захоронений был установлен памятник – мраморная глыба с наклоненным к ней металлическим крестом, надпись

на камне: «Жертвам репрессий 30–50 годов, павшим в Минусинске» (художник В.Ю. Фомаиди). Мону­мент соору­жен на пожертвования частных лиц, а также предприятий и организаций города. Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, здесь проводятся траурные акции. Уход за памятным местом осуществляют активисты общественного экологического движения «Зеленый дом – Минусинск»

КТО РАССТРЕЛИВАЛ Прадедушку и

Булатовых:

(отсюда: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/10/27/74349-a-esli-vy-obo-vsem-etom-znaete-to-vas-samogo-nado-rasstrelyat>)

Прокуратура уже в наше время нашла возможность для реабилитации и **Андрея Алексева, служившего начальником Минусинского оперсектора НКВД.** Под его непосредственным началом в Минусинске в 1937–38 годах расстреляно не менее 4500 человек (это данные разных исследователей). За последние 4 месяца 37-го и 38-й документально установлена казнь 3579 арестантов. Сам Алексей, обращаясь к Ежову, сообщил, что 17 лет честно работал в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, и только за 1937 год лично арестовал 2300 троцкистов, причем более 1500 человек из них расстрелял.

Под руководством и при непосредственном участии Алексеева 5 августа 1938-го «за один присест» расстреляны 309 человек. Пишут, что Сардион Надарая ставил рекорд — полтысячи убитых за ночь, но подтверждений тому не найти; главный же палач Лубянки Василий Блохин распорядился, чтобы его команде на расстрел доставляли не больше 250 человек за раз. Минусинцы, таким образом, вышли победителями в соцсоревновании, стахановское движение тогда гремело и развивалось во всех отраслях.

Да, мясника Алексеева (он добивал ломом, экономя патроны) немного погода тоже взяли. 22 октября 1938 года Особое совещание уволило его и еще троих сотрудников — из той расстрельной команды — из органов «за дискредитацию звания сотрудников НКВД» и отправило в лагерь. Уже 9 января 1941 года постановлением того же Особого совещания при НКВД СССР Алексеева условно-досрочно освободили, а в августе 1943-го судимость сняли.

А в наше время — и реабилитировали. Почему нет, учитывая тональность и запах нынешнего дня?

Красноярский «Мемориал» все же не допустил, чтобы Алексей появился в мартирологе, на страницах многотомных Книг памяти жертв политрепрессий.

А Любошевский — там.

Все дело, видимо, в нюансах. Это фигура более сложная, чем абсолютный злодей Алексеев.

Данные на Алексеева Андрея Спиридонович из Архивов НКВД:

<https://nkvd.memo.ru/index.php/>

[Алексеев, Андрей Спиридонович](#)

Алексеев, Андрей Спиридонович. Национальность — русский. Родился в 1903 году. Смерть: в 1944 году.

Член ВКП(б) с 1924.

В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1923.

Подвергался репрессиям. Арестован 03.01.1938. Орган, вынесший решение — ОСО при НКВД СССР.

Решение: 09.01.1941 освобожден условно-досрочно, судимость снята в 1944. Реабилитирован 10.04.2002 (частично).

См. также [обсуждение](#) этой страницы.

Прохождение службы

	дата	должность	подразделение/ место службы	источник
Д О	26.1 2.19 37	нач. Минусинского сектора УНКВД Красноярского края	Краснояр ский край	Приказ НКВД СССР № 2482 от 26.12.1937

	26. 12. 19 37	Отстранен от работы		Приказ НКВД СССР № 2482 от 26.12.1937
	17.0 2.19 38	Уволен вовсе с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» Положения	(уволен вовсе)	Приказ НКВД СССР № 337 от 17.02.1938

Звания

	да та	звание	источник
с	25. 12. 19 35	старший лейтенант государственной безопасности	Приказ НКВД СССР № 866 от 25.12.1935

Награды

	да та	награда	источник
	26. 12. 19 35	знак «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)»	Приказ НКВД СССР от 26.12.1935

Еще про тех кто расстреливал Прадедушку Зуева, читайте внимательно здесь пока оно там есть: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Gavrilenko/64.htm>

Алексееву в расстрелах периодически помогал некий Дзедатайс, читайте:

“дело Ивана Ивановича Дзедатайса, помощника начальника Хакасского УНКВД. Бывший латышский стрелок, член партии с 1917 года, он с 1919 года служил в ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 30-х годах судьба забросила его в Хакасию, где он служил заместителем Хмарина. В его обязанности входило приведение в исполнение постановлений «троек» и других органов в отношении осужденных к смертной казни врагов. Работа грязная, нервная, и не у каждого имелись для нее необходимые данные. Для того чтобы не было нервных срывов, приказ НКВД СССР разрешил исполнителям применять в порядке профилактики «взбадривание». Дзедатайс и его команда прибегали к этому средству как перед началом работы, так и после ее окончания. Расстрелы производились в специальном бункере УНКВД, устроенном под землей, куда вел подземный ход из подвала здания УНКВД на набережной реки Абакан. Зимой трупы расстрелянных увозились на остров за рекой, а летом — на острова проток Абакана и в сад соковинзавода. Дзедатайс варьировал команду исполнителей, включая в нее практически всех оперативных работников.

Периодически нужно было выезжать в соседний Минусинск, где находилась тюрьма, чтобы и там исполнять приговоры. Такие выезды осуществлялись регулярно по звонку начальника Минусинского оперсектора НКВД Андрея Алексеева. «Чужих» врагов Алексеев не расстреливал, так как не хватало сил расстрелять своих, с юга края.

Во время одного из таких выездов на операцию в Минусинск в начале осени 1938 года Дзедатайс, Алексеев и два других сотрудника из Минусинска — Королев и Новоселов переборщили с «взбадриванием». Когда привели приговоренных, исполнители не могли попасть в цель. Патроны были израсходованы, а убитыми оказались не все. Чтобы довести дело до конца, пришлось вооружиться ломом. Дальше было еще хуже. Когда привели очередную партию, стрельба по цели была такой, что трое расстреливаемых сбежали. Конечно, сбежавших нашли и расстреляли, но «недоразумению» был дан ход, и кто-то написал донос в краевое УНКВД. Приехавшая комиссия без особого труда установила, что издевательства над заключенными при расстрелах были системой. Тот же Королев ранее пытался «расстрелять» одного осужденного при помощи детонатора и при этом объяснял своим коллегам, что патроны нужно беречь. Сотрудник Новоселов систематически занимался мародерством. В результате 22 октября 1938 года Особое совещание осудило всех четверых к лишению свободы.